

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
6 January 2020
Russian
Original: English

Комиссия по наркотическим средствам**Шестидесят третья сессия**

Вена, 2–6 марта 2020 года

Пункт 6 предварительной повестки дня*

**Последующие меры по выполнению на национальном,
региональном и международном уровнях всех
обязательств по решению мировой проблемы
наркотиков и борьбе с ней, отраженных в Декларации
министров 2019 года****Меры, принятые государствами-членами
для осуществления Политической декларации
и Плана действий по налаживанию международного
сотрудничества в целях выработки комплексной
и сбалансированной стратегии борьбы с мировой
проблемой наркотиков****Доклад Директора-исполнителя***Резюме*

В настоящем докладе содержится информация, основанная на пятой сессии ответов, представленных государствами-членами по частям I и II вопросника к ежегодному докладу в отношении принимаемых мер по осуществлению Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, которые были подготовлены в соответствии с резолюцией 53/16 Комиссии по наркотическим средствам.

Настоящий доклад увязан с Декларацией министров 2019 года об активизации наших действий на национальном, региональном и международном уровнях в целях ускорения выполнения наших совместных обязательств по решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней, в которой государства-члены обязались обеспечить, чтобы направляемая Комиссией дальнейшая работа по выполнению всех обязательств, касающихся решения мировой проблемы наркотиков и борьбы с ней, взятых начиная с 2009 года, проходила в едином режиме, для чего необходимо: а) посвятить выполнению всех обязательств отдельный постоянный пункт повестки дня каждой очередной сессии Комиссии; б) обеспечить, чтобы при сборе достоверных и сопоставимых данных с помощью усовершенствованного и оптимизированного вопросника к ежегодным докладам

* E/CN.7/2020/1.



учитывались все обязательства; и с) просить Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) переработать формат двухгодичного доклада, сделав из него единый доклад, который будет готовиться раз в два года на основе ответов государств-членов на усовершенствованный и оптимизированный вопросник к ежегодным докладам о прогрессе, достигнутом в выполнении всех обязательств на национальном, региональном и международном уровнях, и представить первый подобный доклад на рассмотрение Комиссии на ее шестьдесят пятой сессии в 2022 году. Они просили УНП ООН продолжить консультации на уровне экспертов относительно совершенствования и оптимизации имеющегося вопросника к ежегодным докладам и представить усовершенствованный и упорядоченный вопросник к ежегодным докладам на рассмотрение на шестьдесят третьей сессии Комиссии.

Настоящий доклад следует рассматривать вместе с докладами Секретариата о положении в области злоупотребления наркотиками в мире ([E/CN.7/2020/4](#)) и положении в области незаконного оборота наркотиков в мире ([E/CN.7/2020/5](#)), а также с документом зала заседаний о выполнении всех международных обязательств в области наркополитики, в котором отражены изменения, произошедшие после принятия Декларации министров 2019 года.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Сокращение спроса и связанные с этим меры	5
A. Стратегия в отношении наркотиков и ресурсы для лечения и профилактики ...	6
B. Профилактика и раннее вмешательство	7
C. Лечение	12
D. Стандарты качества и подготовка кадров	18
E. Профилактика заболеваний, в том числе инфекционных заболеваний.....	18
III. Сокращение предложения наркотиков и связанные с этим меры	19
A. Национальные меры по сокращению предложения	20
B. Трансграничное и международное сотрудничество	24
C. Международное техническое сотрудничество	28
D. Контроль над химическими веществами — прекурсорами	30
E. Альтернативное развитие	32
IV. Борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области в целях укрепления международного сотрудничества	34
A. Борьба с отмыванием денег	34
B. Сотрудничество в правоохранительной области	40
V. Выводы	43

I. Введение

1. В Декларации министров об активизации наших действий на национальном, региональном и международном уровнях в целях ускорения выполнения наших совместных обязательств по решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней, принятой Комиссией по наркотическим средствам на ее шестьдесят второй сессии, государства-члены обязались обеспечить, чтобы направляемая Комиссией дальнейшая работа по выполнению всех международных обязательств в области наркополитики, взятых начиная с 2009 года, проходила в едином режиме. Они обязались также обеспечить, чтобы при сборе достоверных и сопоставимых данных с помощью усовершенствованного и оптимизированного вопросника к ежегодным докладам учитывались все обязательства, и просили Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) переработать формат двухгодичного доклада, сделав из него единый двухгодичный доклад, который будет готовиться раз в два года на основе ответов государств-членов на усовершенствованный и оптимизированный вопросник к ежегодным докладам о прогрессе, достигнутом в выполнении всех национальных, региональных и международных обязательств в области наркополитики. Первый подобный доклад должен быть представлен на рассмотрение Комиссии на ее шестьдесят пятой сессии в 2022 году.

2. До утверждения нового вопросника к ежегодным докладам и составления вышеупомянутого первого доклада в настоящем докладе приводится анализ ответов, представленных государствами-членами по частям I и II вопросника к ежегодному докладу, которые были подготовлены в соответствии с резолюцией 53/16 Комиссии, озаглавленной «Совершенствование вопросника к ежегодному докладу». В этой резолюции Комиссия просила Директора-исполнителя на основе ответов на вопросник, представляемых государствами-членами, готовить и представлять Комиссии единый двухгодичный доклад о принимаемых мерах по осуществлению Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, который был принят Комиссией в ходе этапа заседаний высокого уровня на ее пятьдесят второй сессии в 2009 году и впоследствии Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 64/182.

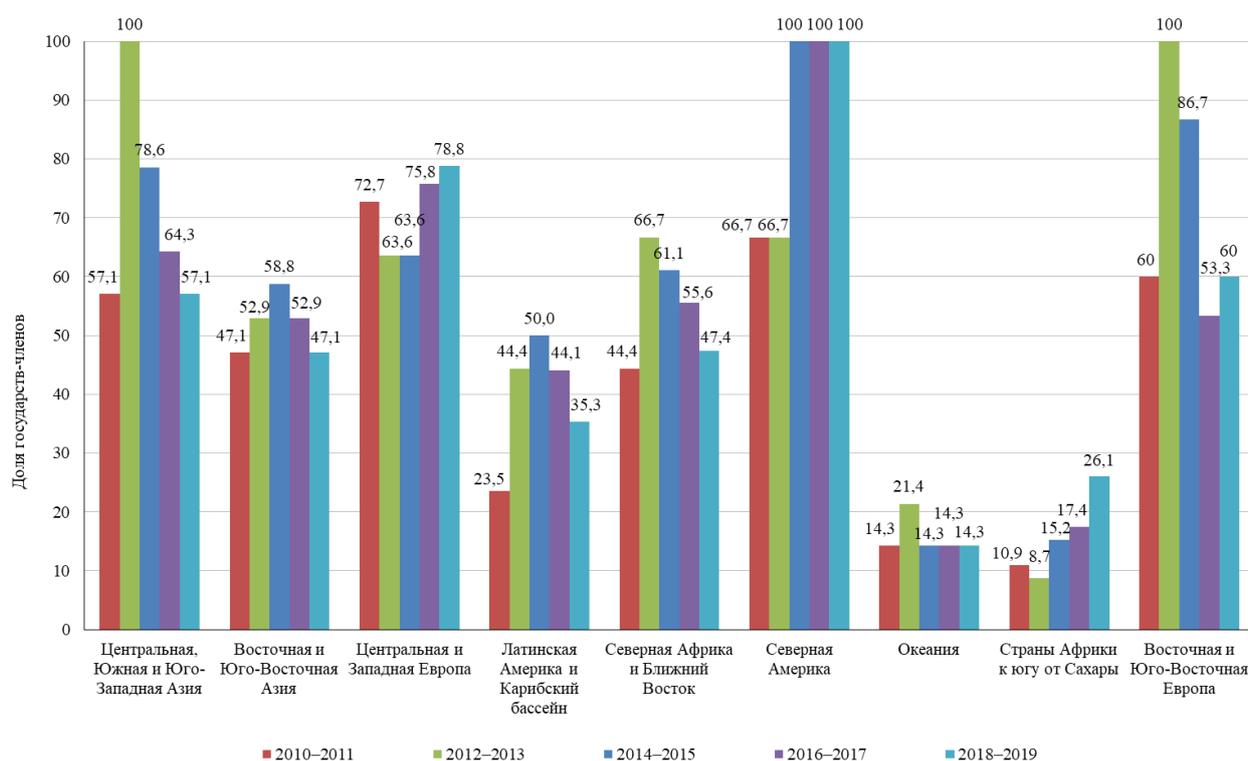
3. В настоящем докладе содержится полученная от государств-членов информация в отношении последнего двухгодичного периода. Государствам-членам было предложено представить свои заполненные вопросники за период 2018–2019 годов не позднее 30 сентября 2019 года. Настоящий доклад следует рассматривать вместе с двумя ежегодными докладами Секретариата, представленными Комиссии, а именно: докладом Секретариата о положении в области злоупотребления наркотиками в мире (E/CN.7/2020/4), подготовленным на основе ответов на часть III вопросника к ежегодному докладу, посвященную масштабам, формам и тенденциям потребления наркотиков; и докладом Секретариата о положении в области незаконного оборота наркотиков в мире (E/CN.7/2020/5), подготовленным на основе ответов на часть IV вопросника к ежегодному докладу, посвященную масштабам, формам и тенденциям в области культивирования, изготовления и незаконного оборота наркотиков. Настоящий доклад следует также рассматривать вместе с подготовленным Секретариатом документом зала заседаний о выполнении всех международных обязательств в области наркополитики, который подготовлен во исполнение Декларации министров 2019 года и в котором отражены усилия, предпринятые Комиссией и УНП ООН, и изменения, произошедшие после марта 2019 года.

4. Предыдущие двухгодичные доклады были подготовлены в 2012, 2014, 2016 и 2018 годах. В интересах обеспечения преемственности, последовательности и сопоставимости данных во всех докладах использовалась одна и та же методология.

II. Сокращение спроса и связанные с этим меры

5. Значительные расхождения показателей по государствам-членам, которые представляли ответы в рамках пяти отчетных циклов, усложняют сопоставление результатов за различные периоды. В целях обеспечения точного отражения ситуации в рамках пятого цикла по теме «Сокращение спроса и связанные с этим меры» в анализ были включены ответы на вопросы 1–15 части II вопросника за двухгодичный период 2018–2019 годов, полученные от 89 государств-членов, семь из которых ответили впервые. Этот показатель, который в четвертом цикле составлял 93 государства-члена, соответствует примерно 45 процентам от общего количества государств-членов, причем относительные показатели по регионам различаются (см. рис. 1).

Рис. 1
Доля государств-членов, ответивших на часть II вопросника к ежегодному докладу, в разбивке по регионам



6. В то время как в Центральной и Западной Европе свои ответы представили почти 80 процентов государств-членов, в Африке к югу от Сахары это сделали лишь около 26 процентов государств-членов, что соответствует небольшому увеличению, если сравнивать с предыдущими циклами. По сравнению с предыдущими периодами наблюдается несколько меньшая представленность Центральной, Южной, Юго-Западной, Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Северной Африки и Ближнего Востока. Следует отметить, что некоторые крупные по численности населения государства-члены в этих регионах в пятом цикле не представлены. Все эти факторы могут повлиять на точность выводов, сделанных по итогам анализа результатов.

7. Как и в предыдущих циклах, страны Африки к югу от Сахары, Океании и Латинской Америки и Карибского бассейна представлены в выборке очень слабо. Кроме того, на глобальные тенденции слишком сильно повлияли показатели по европейским странам, особенно в Западной и Центральной Европе. Хотя

в этом регионе расположено примерно 15 процентов всех государств-членов, на его долю приходится около трети всех ответов, полученных в рамках пятого цикла, что может ограничивать возможность обобщения результатов.

А. Стратегия в отношении наркотиков и ресурсы для лечения и профилактики

8. В рамках пятого цикла 83 процента государств-членов сообщили о наличии документа, содержащего национальную стратегию в отношении наркотиков, включающую компонент по сокращению спроса, что ниже показателя в 90 процентов в четвертом цикле. Это может быть обусловлено различиями в представленности государств-членов в рамках этих отчетных циклов. Аналогичная доля государств-членов (83 процента) сообщили, что эти стратегии охватывают услуги по профилактике, лечению, реабилитации и социальной интеграции, услуги по предотвращению медицинских и социальных последствий наркопотребления, а также мониторинг и научно-исследовательскую деятельность в области наркопотребления.

9. Большинство государств-членов поручили осуществление компонента стратегии, касающегося сокращения спроса на наркотики, центральному координационному органу. Как и в предыдущем цикле, более 80 процентов государств-членов указали, что в таком центральном координационном органе представлены министерство здравоохранения, министерство по социальным вопросам, министерство образования, внутренних дел и юстиции. Министерство труда и занятости и частный сектор по-прежнему не очень широко представлены в центральных координационных органах: об их участии сообщили 70 и 60 процентов государств-членов соответственно.

10. Около 32 процентов государств-членов (37 процентов в предыдущем цикле) сообщили о том, что стратегии сокращения спроса по-прежнему не обеспечены достаточным финансированием. На отсутствие бюджета для финансирования стратегии указали почти половина государств-членов в Африке и треть государств-членов в Европе.

11. В ходе пятого цикла значительная доля государств-членов сообщили о том, что бюджеты на финансирование лечебно-профилактической деятельности оставались прежними (33 процента по лечению и 48 процентов по профилактике), по сравнению с примерно половиной государств-членов, которые сообщили о том, что бюджет не изменился, в рамках предыдущего цикла. Об увеличении финансирования лечебных и профилактических мероприятий сообщили 29 и 26 процентов государств-членов, соответственно. Лишь немногие государства-члены сообщили об уменьшении бюджетных ассигнований либо на профилактические, либо на лечебные мероприятия.

12. В Восточной и Юго-Восточной Азии об увеличении финансирования лечебных мероприятий сообщили половина государств-членов, в то время как лишь четверть государств-членов сообщили об увеличении финансирования профилактических мероприятий. В Северной Африке и на Ближнем Востоке лишь 11 процентов государств-членов сообщили об увеличении бюджета на лечебно-профилактические мероприятия (по сравнению с 43 и 28 процентами в рамках предыдущего цикла), при этом половина государств-членов региона указали, что бюджеты не изменились. Однако из этих результатов трудно сделать выводы, поскольку около 30 процентов из всех представивших ответы государств-членов не предоставили никакой информации об изменениях в бюджетах.

В. Профилактика и раннее вмешательство

13. На рисунках 2–7 отражены ответы государств-членов в отношении осуществления различных профилактических мероприятий, предназначенных как для населения в целом, так и для групп риска с дальнейшей классификацией по степени наличия подтверждающих фактов согласно *Международным стандартам профилактики потребления наркотиков*.

Рис. 2

Количество государств-членов, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в общинах, которые характеризовались отсутствием или ограниченным уровнем эффективности

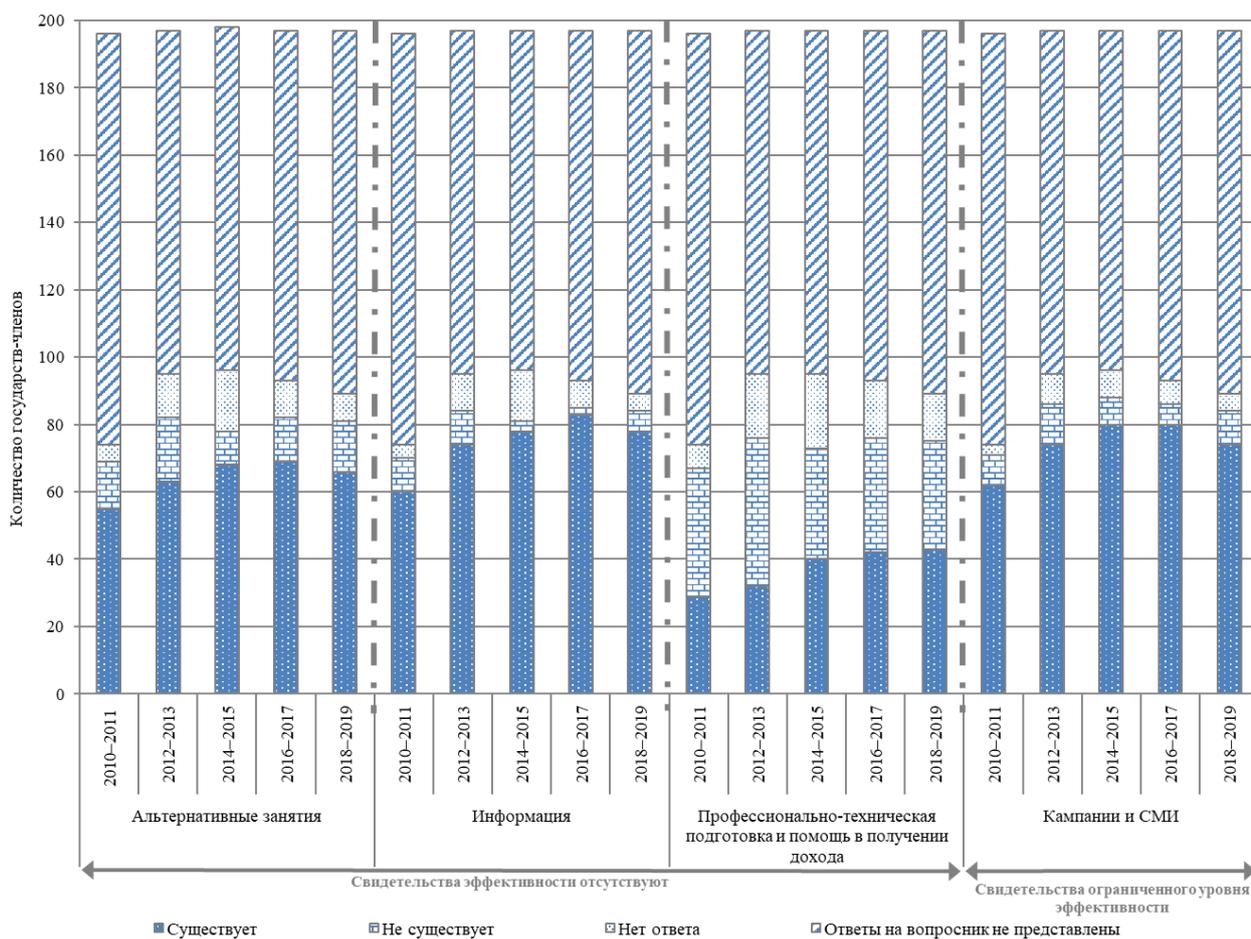


Рис. 3
Количество государств-членов, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в общинах, которые характеризовались высоким или очень высоким уровнем эффективности

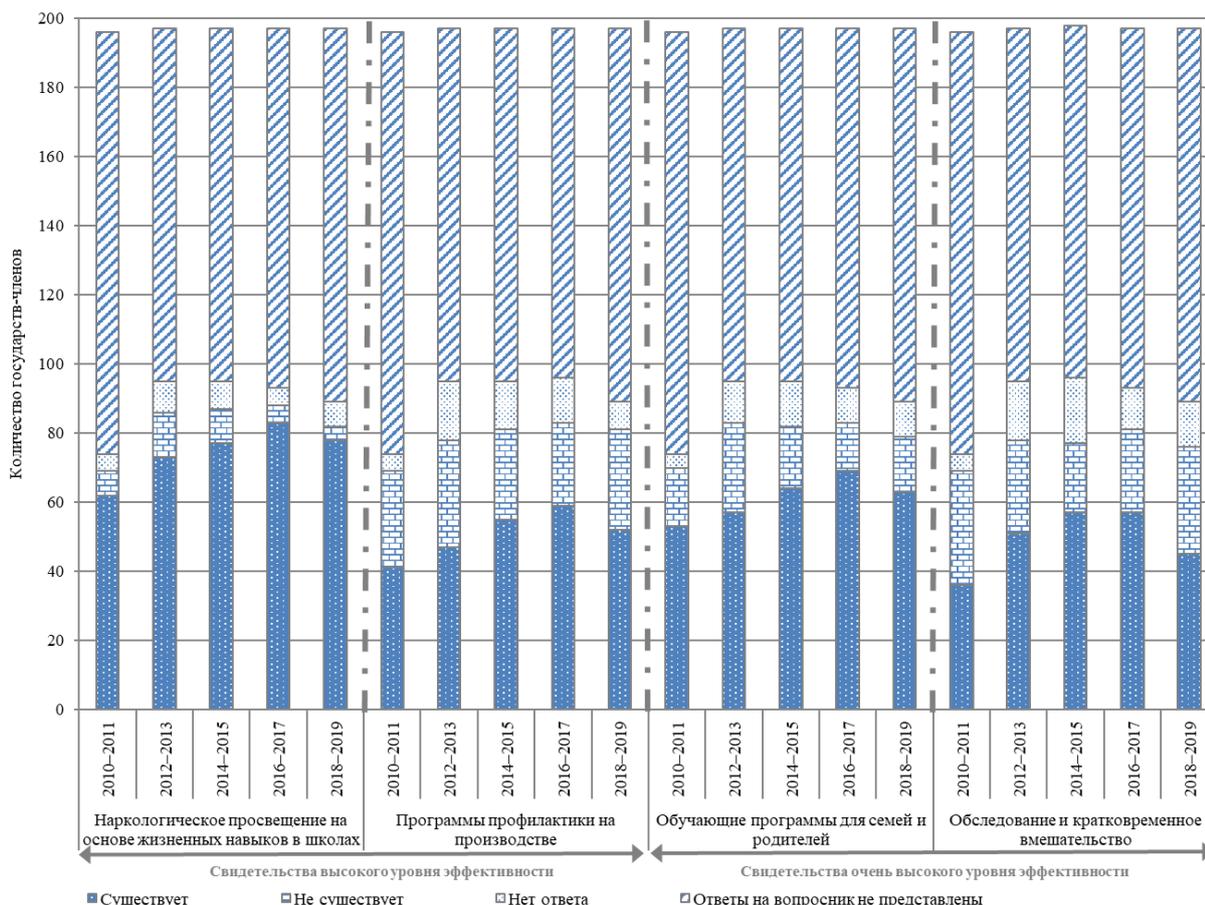


Рис. 4
Количество государств-членов, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в группах риска, которые характеризовались отсутствием или ограниченным уровнем эффективности

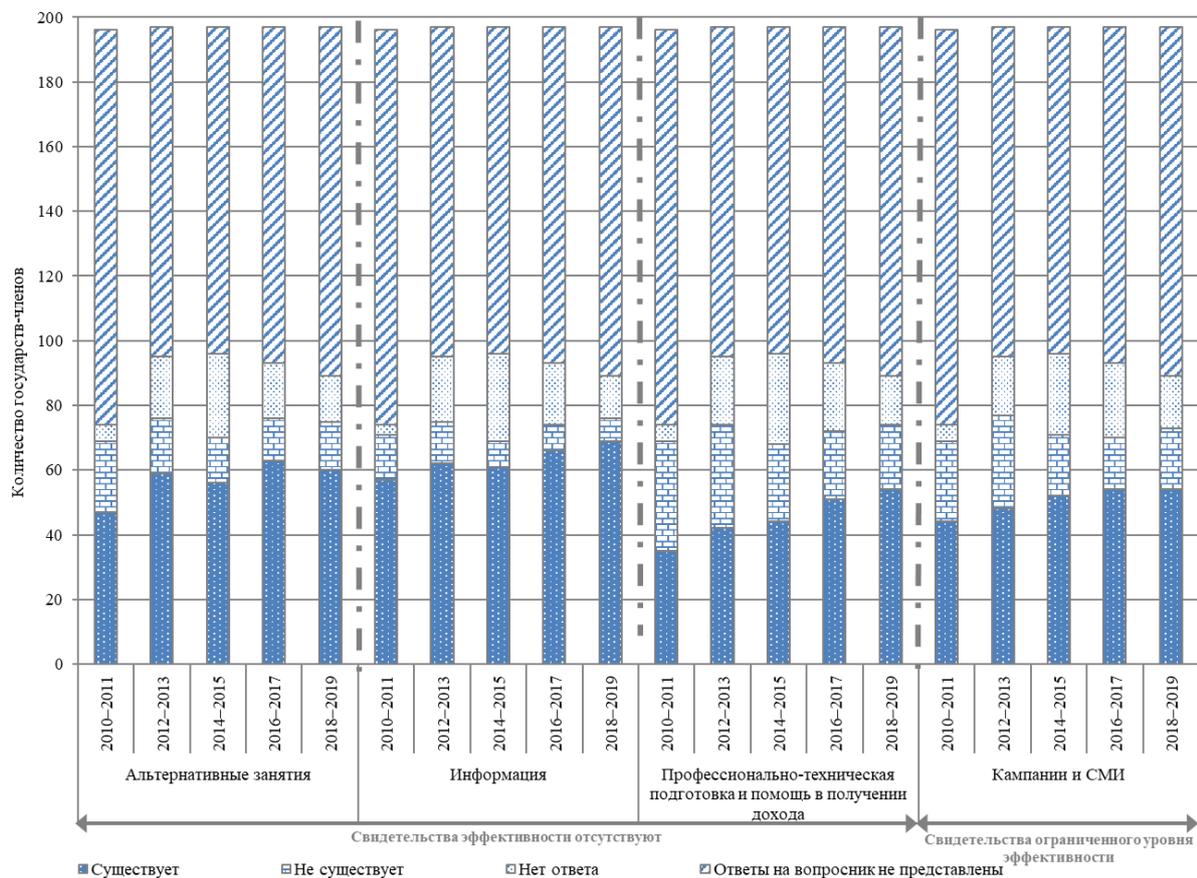
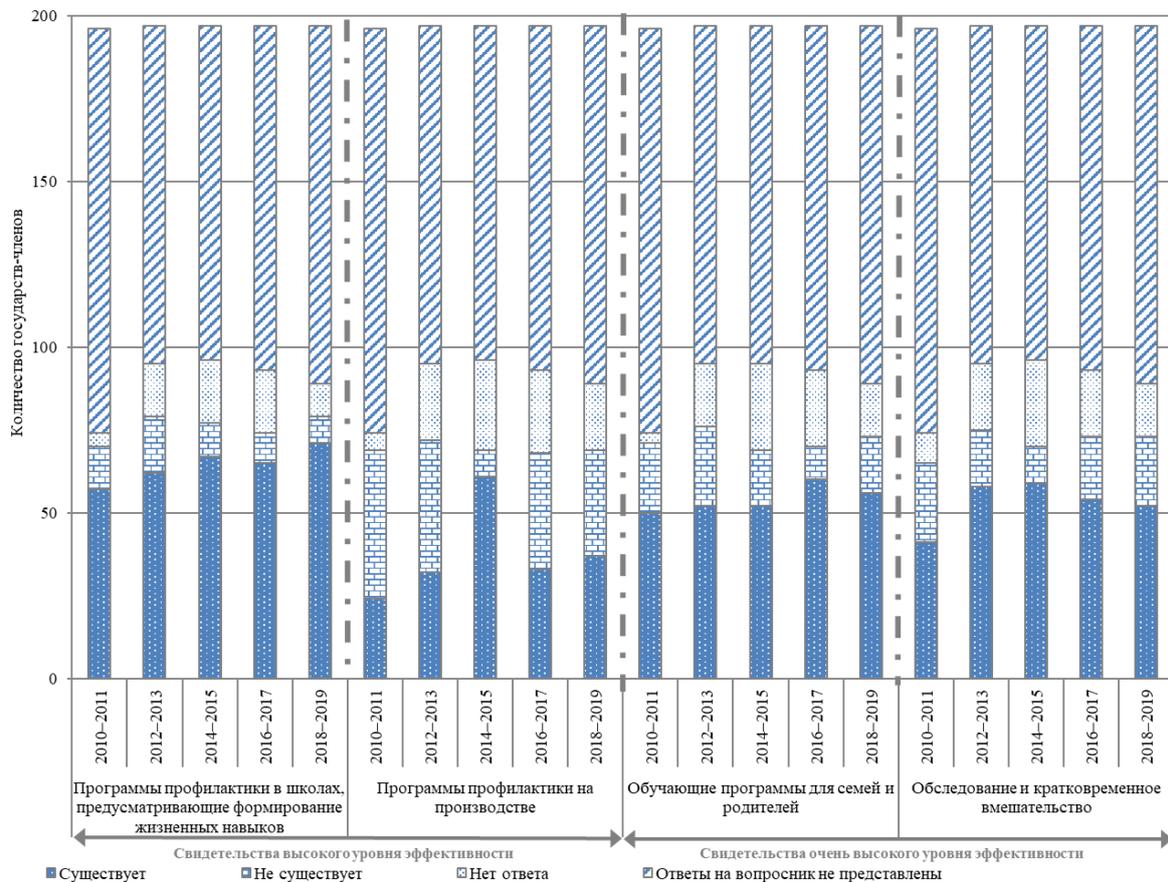
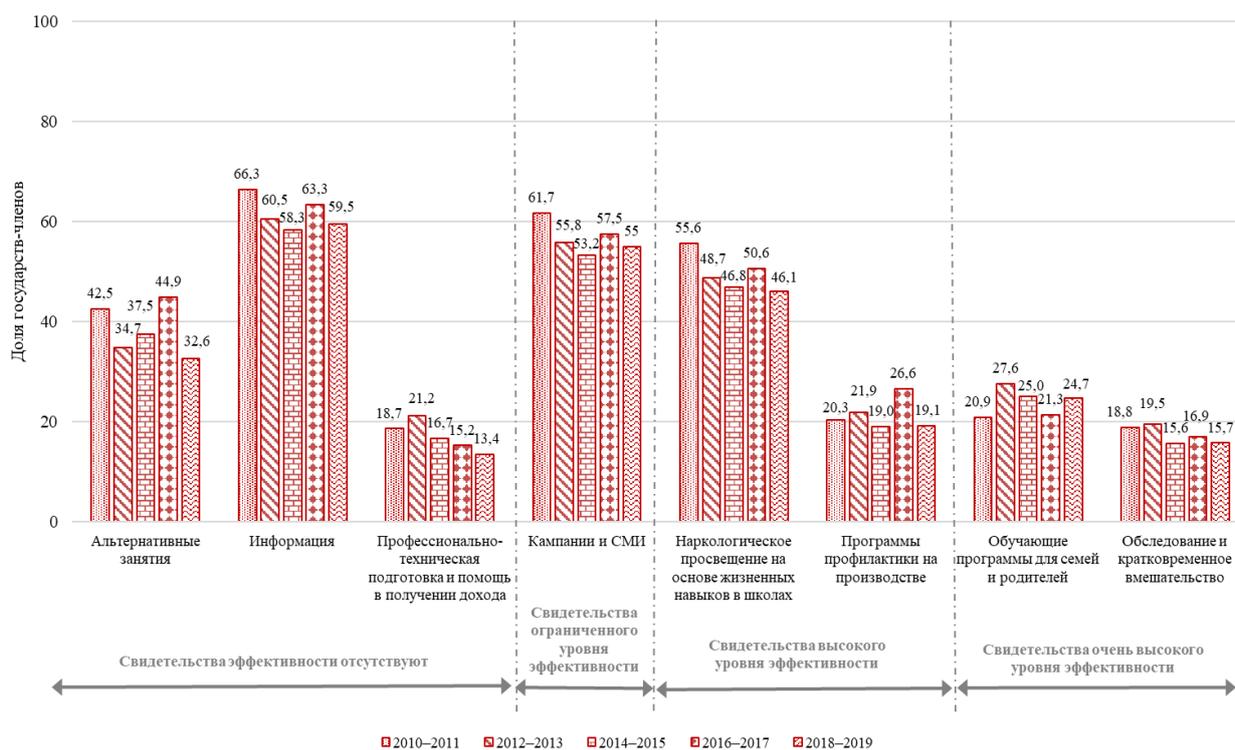


Рис. 5
Количество государств-членов, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в группах риска, которые характеризовались высоким или очень высоким уровнем эффективности



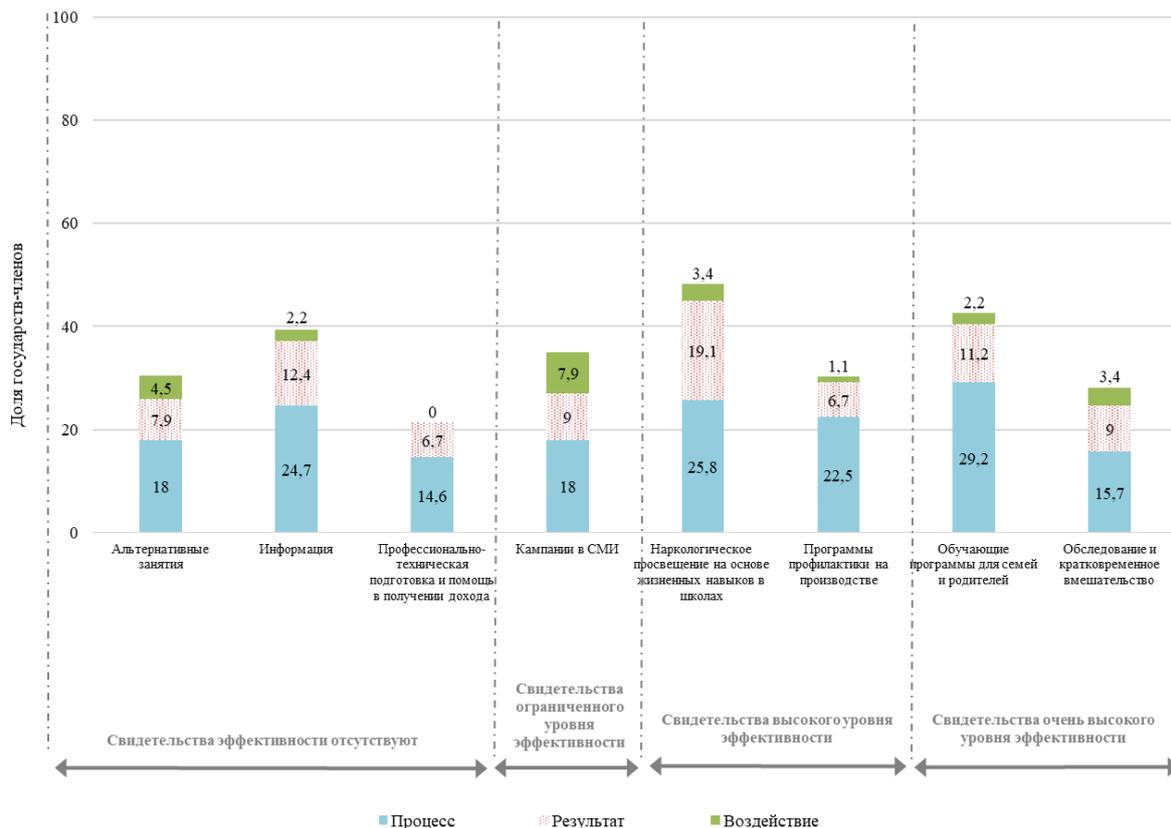
14. Как и в предыдущие циклы, для групп риска было проведено меньше профилактических мероприятий, чем для населения в целом. Доступность услуг, которые характеризовались отсутствием или ограниченным уровнем эффективности, оставалась на относительно стабильном уровне по сравнению с предыдущим циклом как для общин, так и для населения, входящего в группы риска. Для населения в целом доступность услуг, которые характеризовались высоким или очень высоким уровнем эффективности, также, по имеющимся данным, остается на относительно стабильном уровне и снизилась лишь незначительно. Что касается доступности услуг, которые характеризовались высоким или очень высоким уровнем эффективности, для населения, входящего в группы риска, то отмечались небольшие непостоянные колебания. Такие результаты могут быть обусловлены незначительными изменениями в представленности государств-членов, представлявших ответы, в рамках различных отчетных циклов.

Рис. 6
Доля государств-членов, сообщивших о широком охвате различных профилактических мероприятий, в разбивке по уровню эффективности согласно *Международным стандартам профилактики потребления наркотиков*



15. Масштабы охвата мероприятий, имеющих очень высокий уровень эффективности, вызывали обеспокоенность на протяжении всех отчетных циклов. Как показано на рис. 6, наиболее часто упоминаемые мероприятия с широким охватом характеризуются отсутствием или ограниченным уровнем эффективности. Хотя по сравнению с предыдущими циклами доля государств-членов, сообщивших о широких масштабах охвата мероприятий без подтверждения эффективности, несколько сократилась, одновременно с этим не отмечается увеличения масштабов охвата мероприятий с высоким или очень высоким уровнем эффективности.

Рис. 7
Доля государств-членов, сообщивших об оценке профилактических мероприятий в рамках пятого цикла (2018–2019 годы)



16. Как и в ходе предыдущих циклов, значительное количество представивших ответы государств-членов не проводили оценок мероприятий (см. рис. 7), а большинство проведенных оценок были посвящены процессу, при этом небольшое количество оценок было посвящено конечным результатам и еще меньшее — воздействию. По-прежнему проводилось сравнительно много оценок мероприятий, которые характеризовались отсутствием или ограниченным уровнем эффективности, включая большинство оценок воздействия.

С. Лечение

17. По сравнению с четвертым циклом меньшее количество государств-членов сообщило о наличии стационарных и амбулаторных наркологических учреждений (84 и 83 процента, соответственно, что соответствует снижению на 10 процентных пунктов). Соотношение стационарных и амбулаторных учреждений определить сложно, поскольку представленные суммарные показатели зачастую превышают 100 процентов. Если исключить крайние значения, то для 22 государств-членов, представивших достоверные данные, приблизительное соотношение стационарных и амбулаторных учреждений составит 30 к 70.

18. Лечебные услуги подразделяются на три различные категории: фармакологические и психосоциальные услуги, а также услуги по социальной реабилитации и последующему наблюдению. Оценка этих услуг проводилась как на уровне общин, так и в пенитенциарных учреждениях. Ориентированный на выздоровление непрерывный комплекс услуг по уходу включает и объединяет весь спектр таких услуг как в общинах, так и в пенитенциарных учреждениях.

Рис. 8
Количество государств-членов, сообщивших о наличии фармакологического лечения в общинах

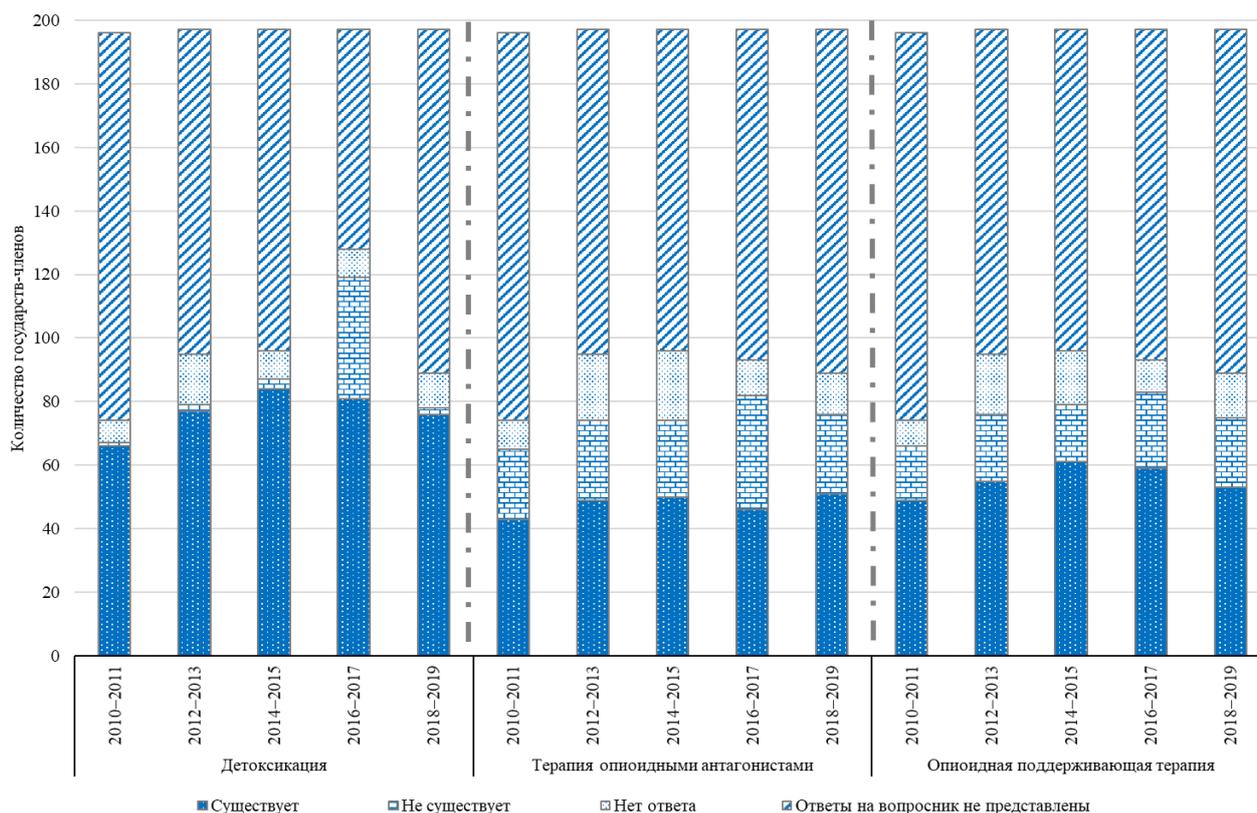


Рис. 9
Количество государств-членов, сообщивших о наличии фармакологического лечения в пенитенциарных учреждениях

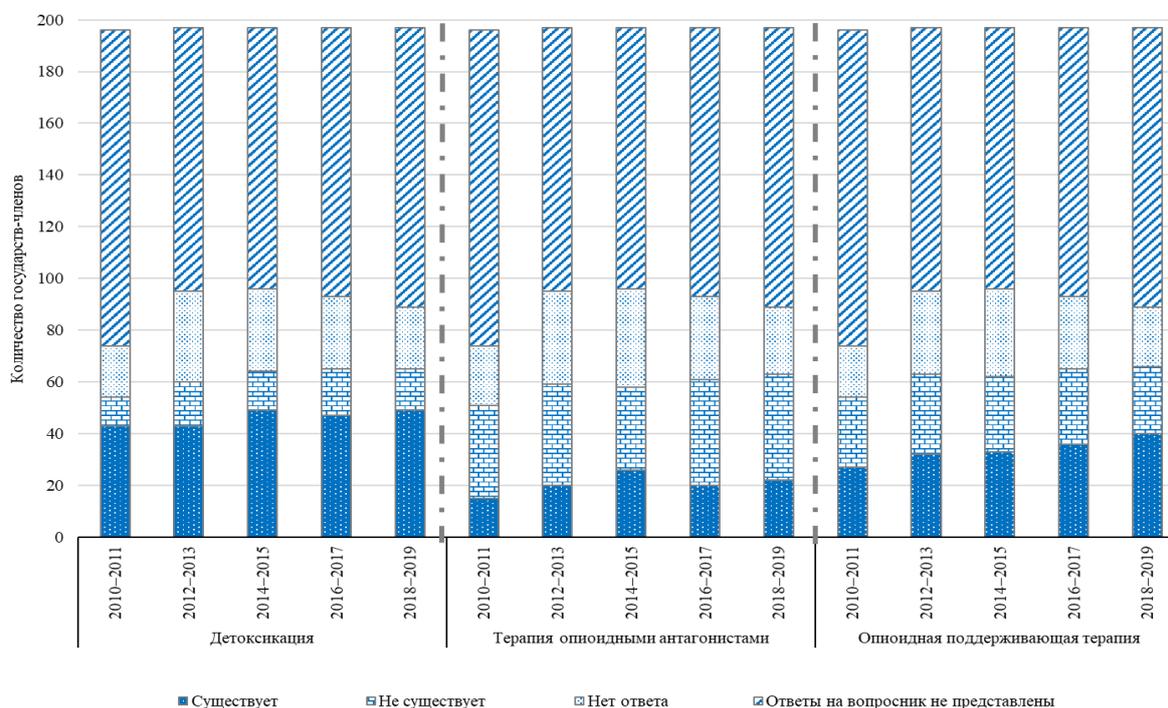


Рис. 10
Количество государств-членов, сообщивших о наличии услуг по социальной реабилитации и последующему наблюдению в общинах

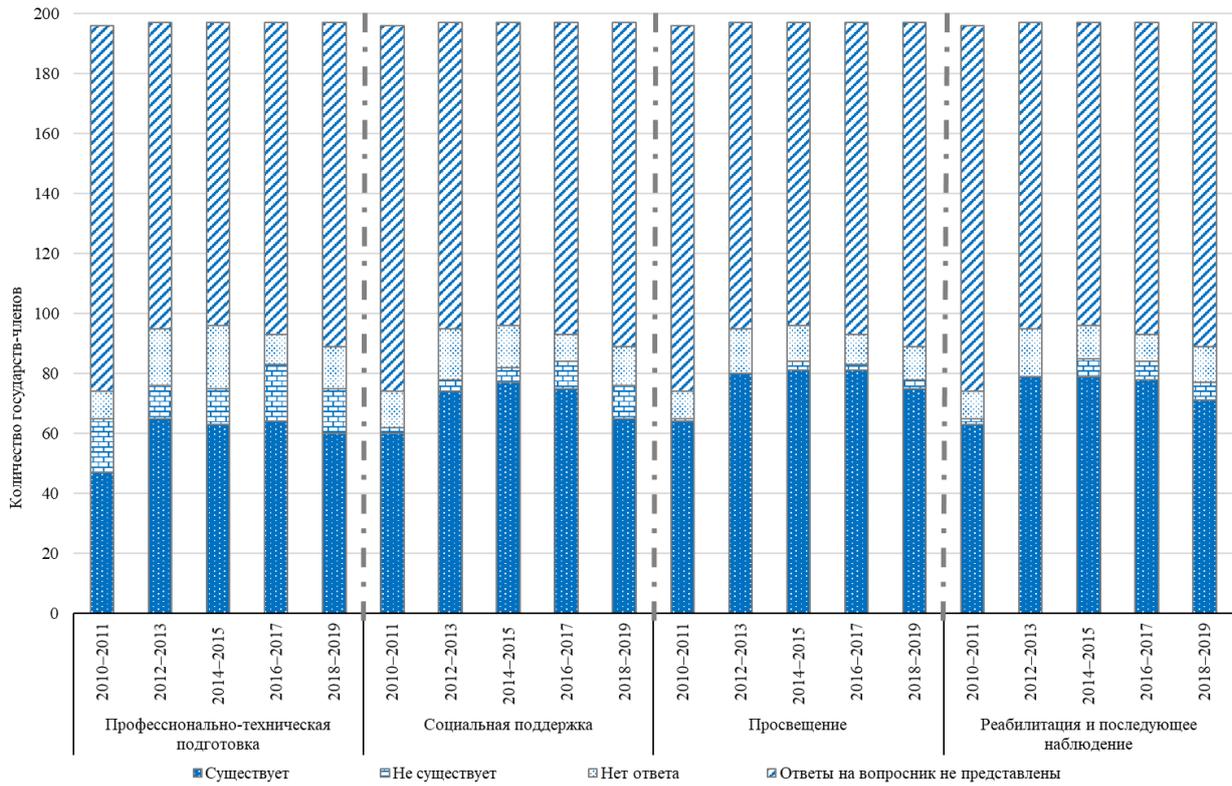


Рис. 11
Количество государств-членов, сообщивших о наличии услуг по социальной реабилитации и последующему наблюдению в пенитенциарных учреждениях

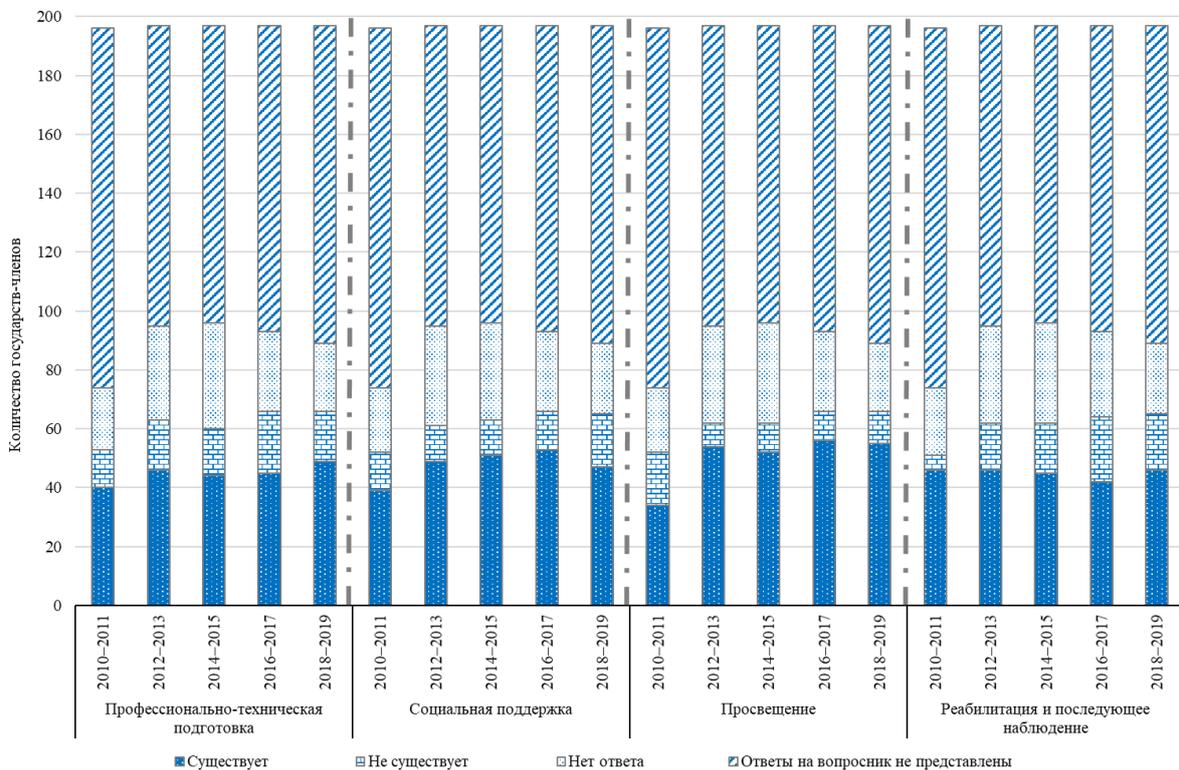


Рис. 12
Количество государств-членов, сообщивших о наличии психосоциальных
лечебных услуг в общинах

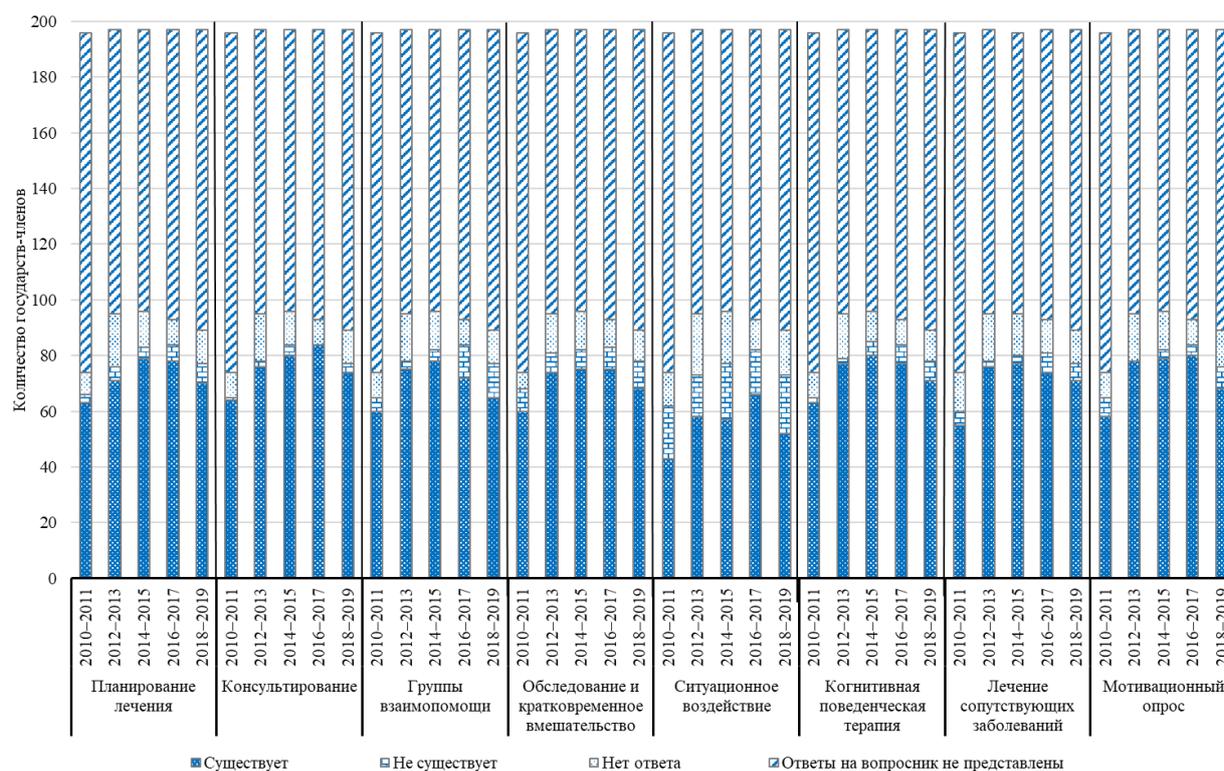
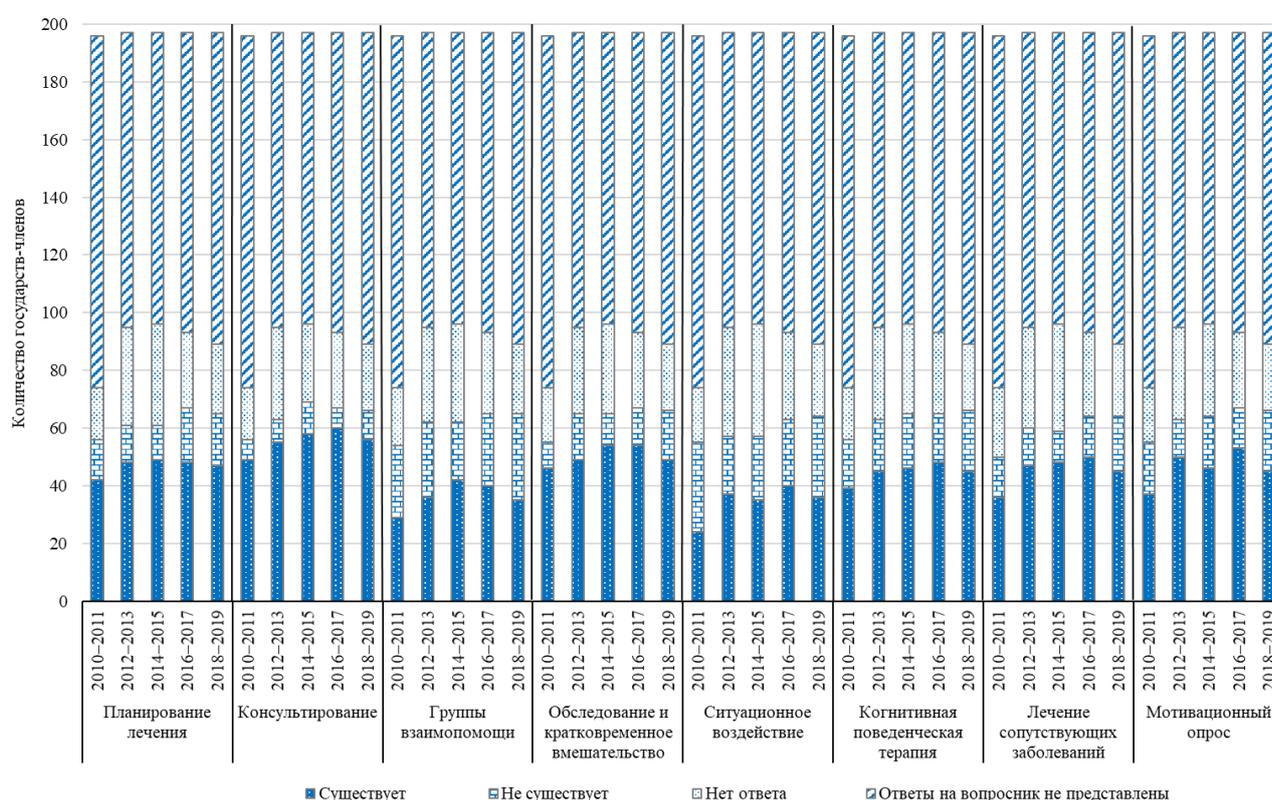


Рис. 13
Количество государств-членов, сообщивших о наличии психосоциальных
лечебных услуг в пенитенциарных учреждениях



19. Как и в рамках предыдущих циклов, услуги в пенитенциарных учреждениях оказывались гораздо реже, чем в общинах (см. рис. 8–13). По-прежнему из всех услуг, в особенности из доступных в пенитенциарных учреждениях, реже всего оказывалась такая услуга, как фармакологическое лечение, в частности терапия опиоидными антагонистами и опиоидная поддерживающая терапия. Значительных колебаний в доступности услуг по социальной реабилитации и последующему наблюдению среди населения в целом или в пенитенциарных учреждениях не наблюдалось, за исключением снижения в обоих случаях показателей наличия социальной помощи. По сравнению с предыдущим циклом несколько меньшее количество государств-членов сообщили о наличии психосоциальных услуг для населения в целом, в то время как уровень наличия таких услуг в пенитенциарных учреждениях существенно не изменился.

20. В странах Африки к югу от Сахары и Юго-Восточной Европы отмечаются наиболее низкие показатели наличия услуг на уровне общин (в среднем около девяти услуг) и в пенитенциарных учреждениях (в среднем от четырех до пяти услуг). В то же время только такие регионы, как Центральная и Западная Европа, Северная Америка и Океания сообщили о наличии в среднем более 10 услуг в пенитенциарных учреждениях.

Рис. 14

Доля государств-членов, сообщивших о высокой степени охвата лечебных услуг в общинах

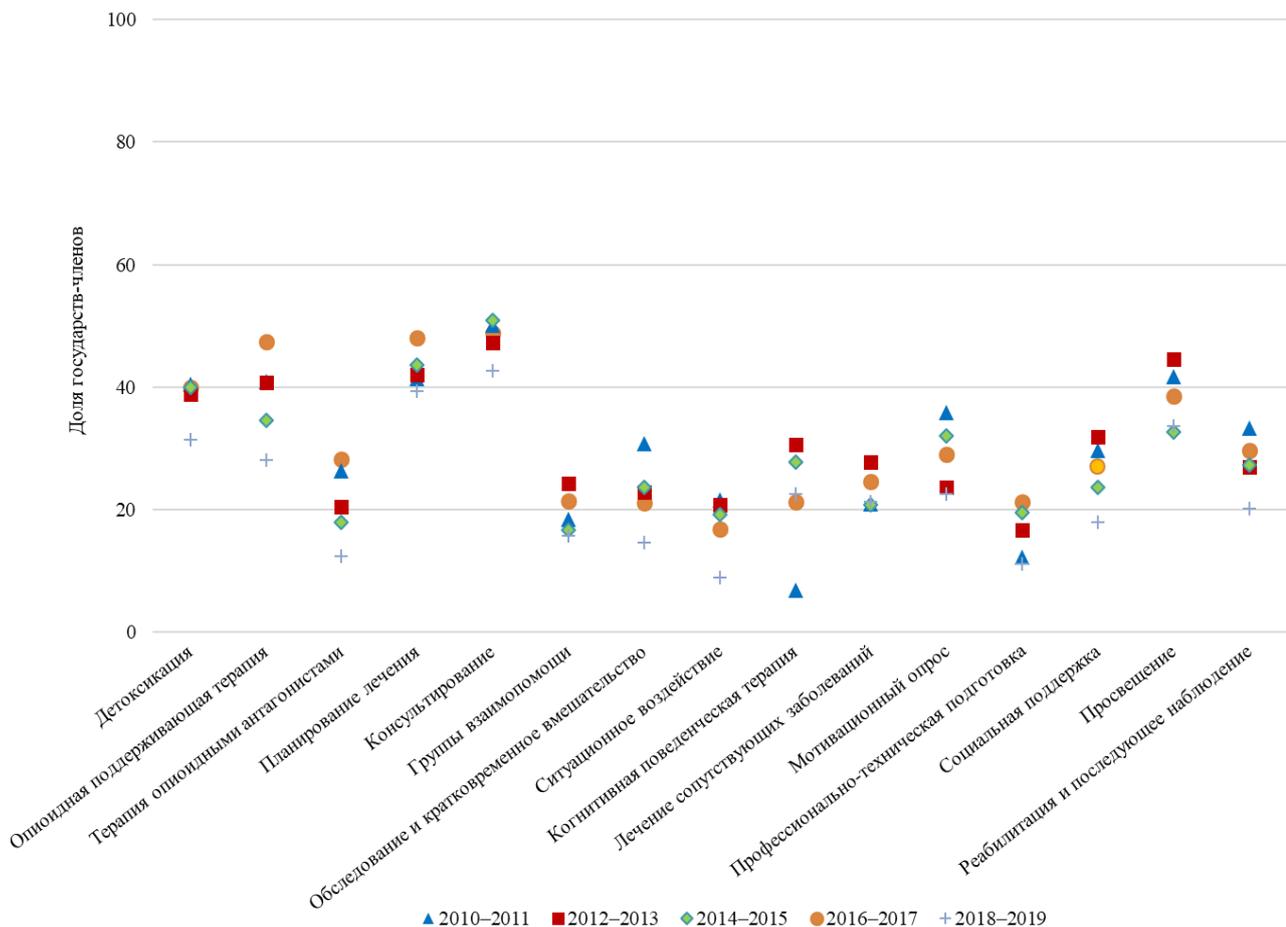
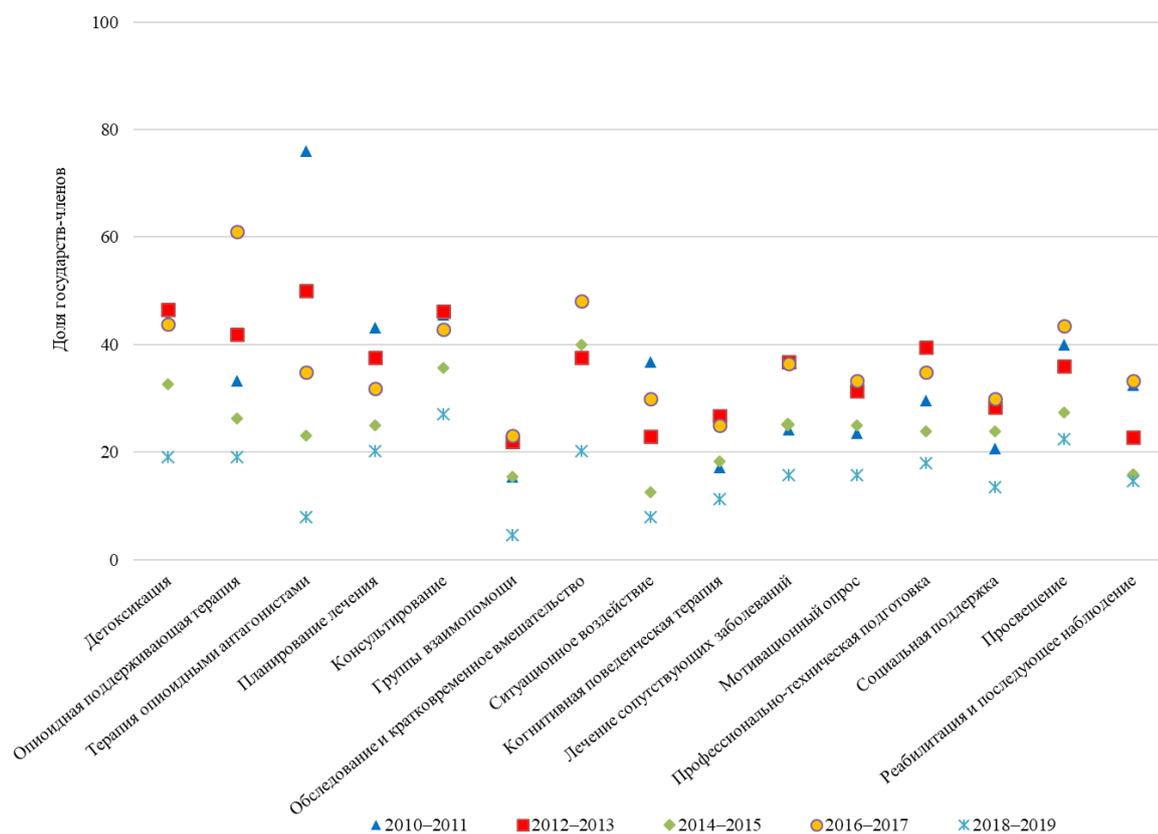


Рис. 15
Доля государств-членов, сообщивших о высокой степени охвата лечебных услуг в пенитенциарных учреждениях

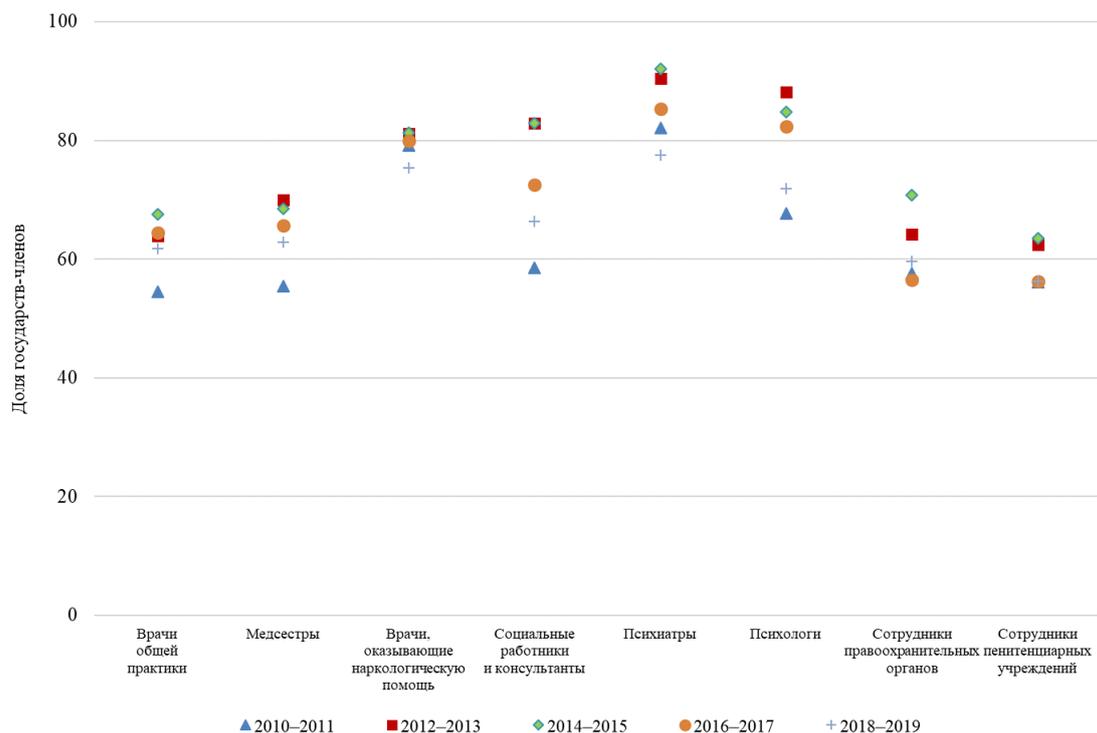


21. По сравнению с четвертым циклом почти все услуги, согласно полученным данным, имели меньший охват, как в общинах, так и в пенитенциарных учреждениях (см. рис. 14 и 15). Из 15 оцененных услуг лишь консультирование и планирование лечения имели высокую степень охвата на уровне общин (около 40 процентов государств-членов). Если говорить о всех услугах в целом, то количество государств-членов, сообщивших о широком охвате услуг для пенитенциарных учреждений было значительно ниже, чем в случае услуг для общин, за исключением обследований и профессиональной подготовки. Что касается пенитенциарных учреждений, то лишь 5–8 процентов государств-членов сообщили о широком охвате таких услуг, как группы взаимопомощи, опиоидная поддерживающая терапия и ситуационное воздействие. Однако при толковании этих результатов следует оговорить, что значительная доля государств-членов (30–50 процентов) не представили никакой информации по этому вопросу.

D. Стандарты качества и подготовка кадров

Рис. 16

Наличие возможностей для изучения методов сокращения спроса на наркотики в рамках программ непрерывной подготовки кадров



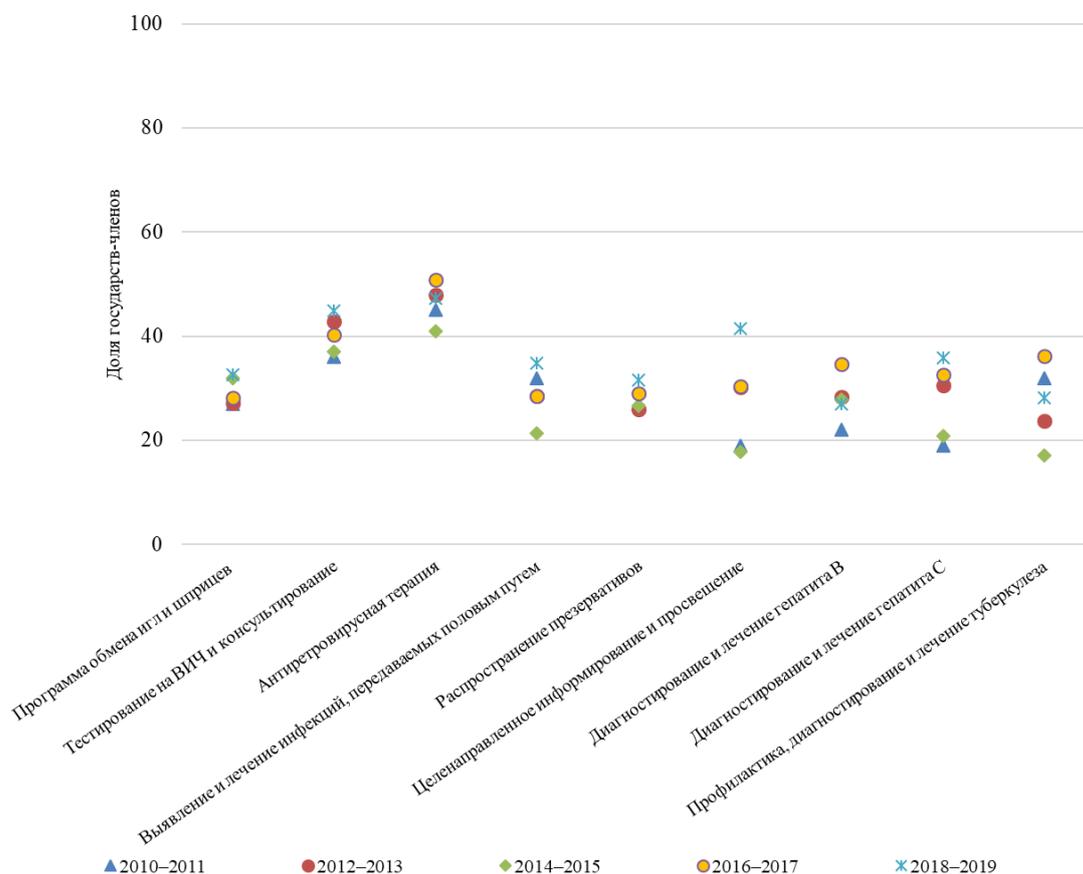
22. В ходе пятого отчетного цикла по большинству профессий показатель наличия возможностей для изучения методов сокращения спроса на наркотики в рамках программ непрерывной подготовки кадров снизился до самого низкого с первого отчетного периода уровня. Снижение наиболее заметно в отношении социальных работников и консультантов, психиатров и психологов (см. рис. 16).

E. Профилактика заболеваний, в том числе инфекционных заболеваний

23. В пятом отчетном цикле доля государств-членов, представивших информацию об охвате услугами по профилактике заболеваний, несколько возросла, что способствовало повышению репрезентативности результатов. В то же время такое небольшое увеличение количества ответов не оказало существенного влияния на предыдущие результаты. В отношении большинства услуг доля государств-членов, сообщивших о высокой степени охвата таких услуг в общинах, не изменилась (см. рис. 17). Единственное заметное увеличение отмечено по целенаправленному информированию и просвещению, которые, наряду с антиретровирусной терапией и тестированием на ВИЧ и консультированием, имели широкий охват в большинстве государств-членов.

Рис. 17

Доля государств-членов, сообщивших о высокой степени охвата различными услугами по профилактике и лечению ВИЧ и других инфекционных заболеваний и последующему уходу в общинах



24. В отношении пенитенциарных учреждений реже всего сообщалось о высокой степени охвата программами обмена игл и шприцев и распространения презервативов (3 и 14 процентов государств-членов, соответственно). Так же, как и в общинах, в пенитенциарных учреждениях антиретровирусная терапия и тестирование на ВИЧ и консультирование являются услугами, по которым большинство государств-членов сообщили о высоких показателях охвата (36 процентов по каждой услуге).

III. Сокращение предложения наркотиков и связанные с этим меры

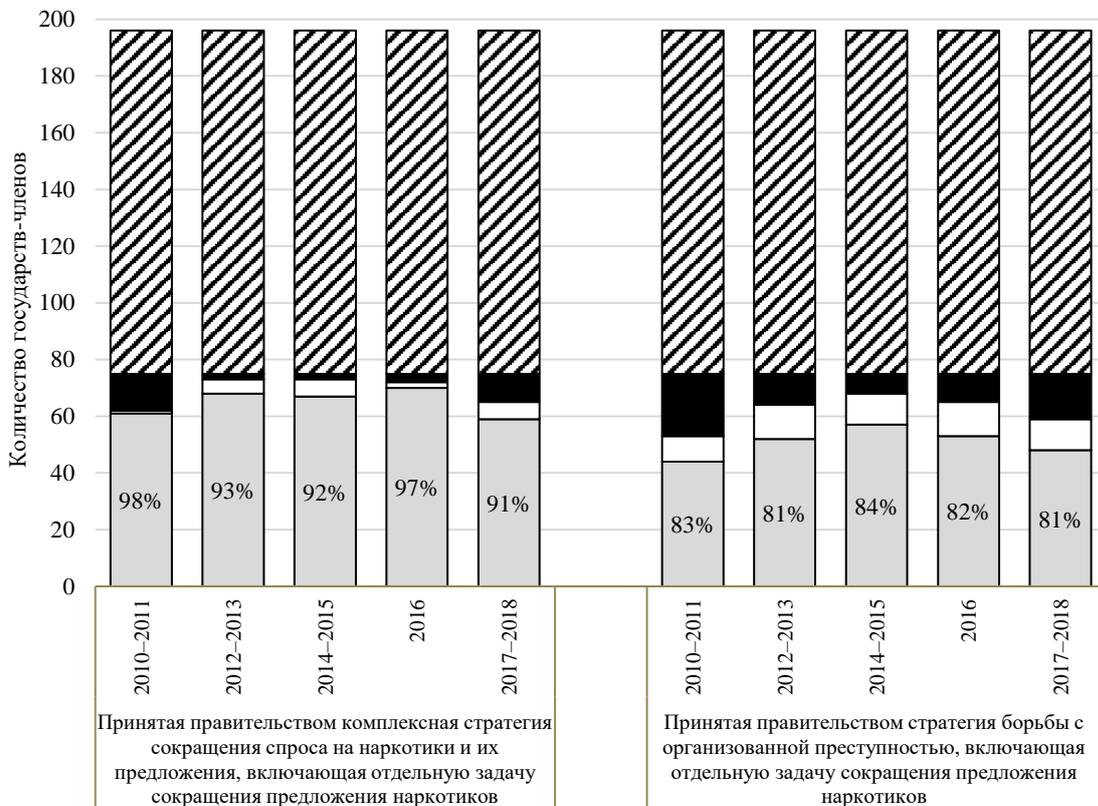
25. Для обеспечения сопоставимости данных за различные периоды анализ ответов в разделе III ограничивается теми государствами-членами, которые заполнили часть II вопросника к ежегодным докладам за двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 годов, за 2016 год и за период 2017–2018 годов. В отношении части III, за исключением раздела об альтернативном развитии, никаких ответов за 2019 год представлено не было. В анализ были включены государства-члены, которые представляли ответы по крайней мере в одном году каждого двухгодичного периода. В анализ были включены ответы 75 государств-членов на вопросы 16–36 части II вопросника за период 2017–2018 годов. Процентные доли рассчитаны исходя из количества государств-участников, ответивших на этот вопрос.

А. Национальные меры по сокращению предложения

26. Количество представивших ответы государств-членов, принявших стратегии борьбы с организованной преступностью, оставалось неизменным на протяжении пяти отчетных циклов, и подавляющее большинство этих государств-членов по-прежнему имеют действующие стратегии сокращения предложения наркотиков (см. рис. 18).

Рис. 18

Количество государств-членов, принимающих различные меры по сокращению предложения наркотиков



■ Часть II вопросника за все двухгодичные периоды не представлена ■ Ответа на вопрос нет □ Нет □ Да

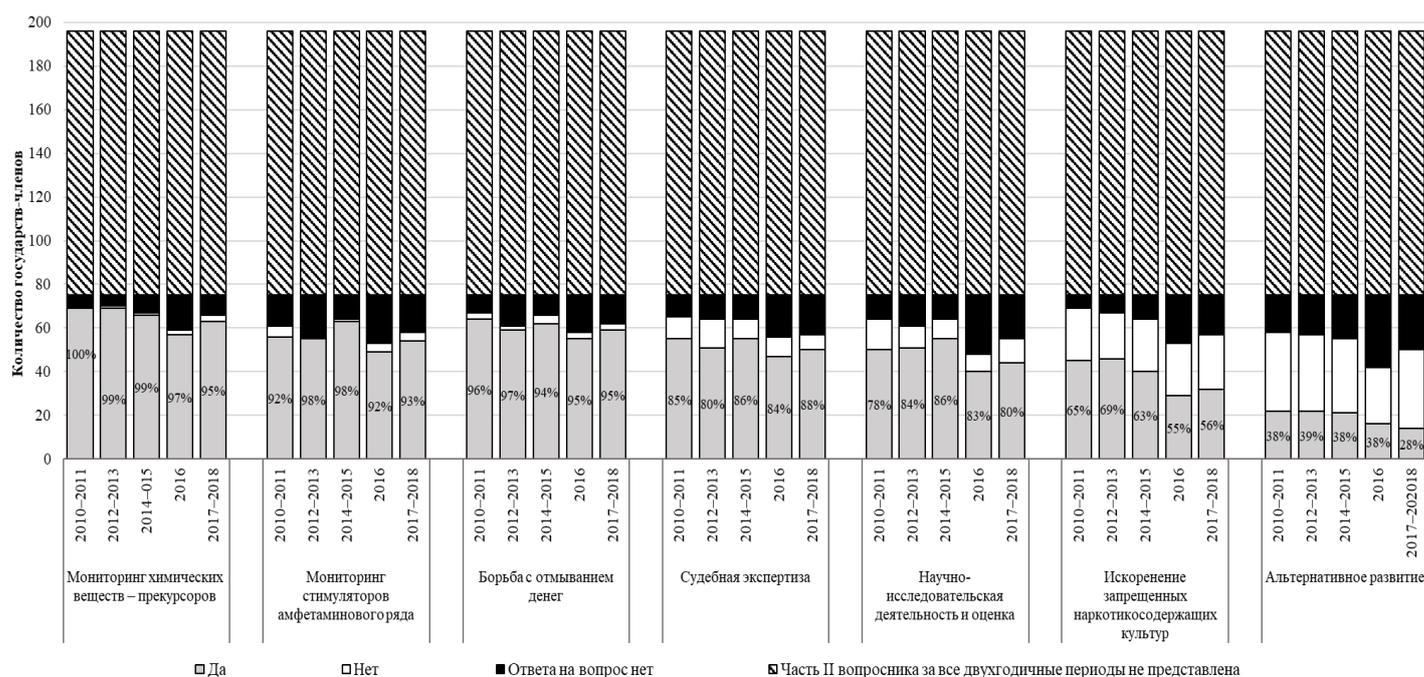
27. В ходе пяти двухгодичных периодов в среднем 94 процента представивших ответы государств-членов указали, что у них имеется документ по комплексной стратегии сокращения предложения запрещенных наркотиков и спроса на них, включающей отдельную задачу сокращения предложения наркотиков. Как и в предыдущие отчетные периоды, около 80 процентов представивших ответы государств-членов приняли стратегию борьбы с организованной преступностью, включающую отдельную задачу сокращения предложения наркотиков.

28. Государства-члены продолжали придавать большое значение мониторингу химических веществ — прекурсоров. Почти все представившие ответы государства-члены проводили такой мониторинг в течение всех пяти отчетных циклов. Соответственно, в среднем 95 процентов представивших ответы государств-членов сообщили, что мониторинг стимуляторов амфетаминового ряда проводился в течение пяти циклов (см. рис. 19).

29. В общей сложности 95 процентов представивших ответы государств-членов сообщили об активной деятельности по борьбе с отмыванием денег, а 80 процентов активно занимались научно-исследовательской деятельностью и

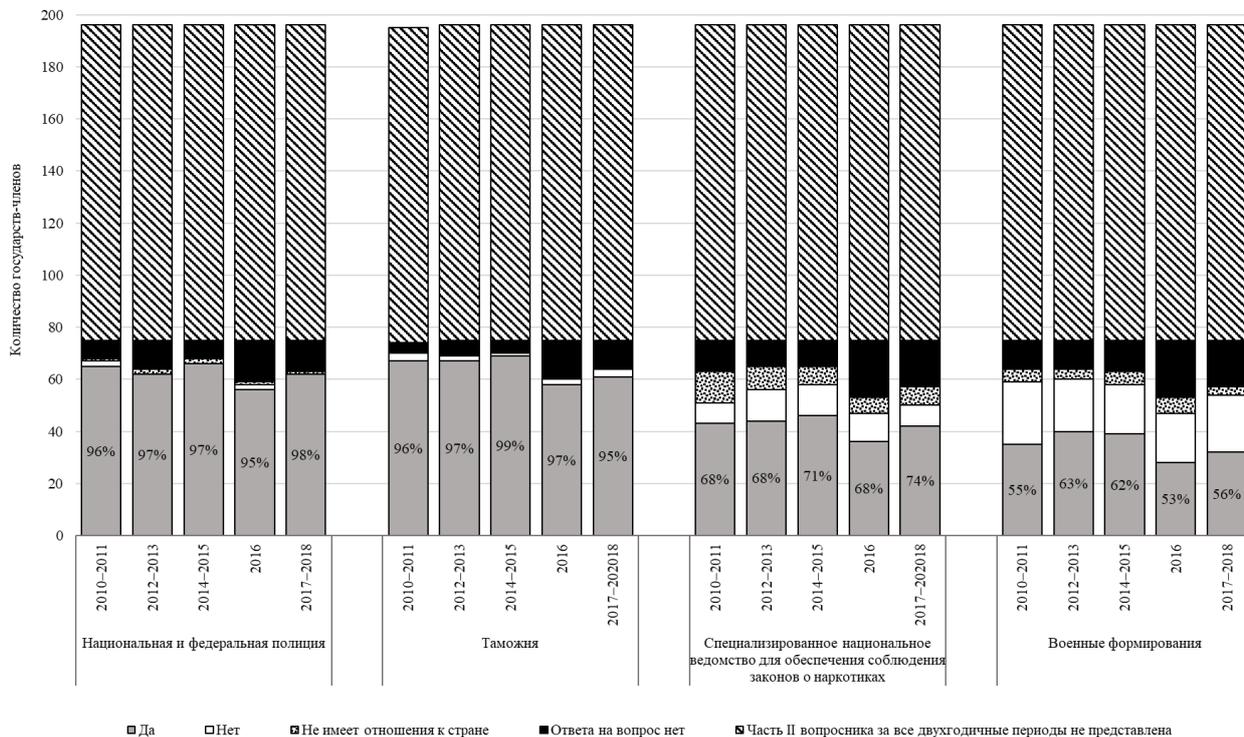
проводили оценки в течение периода 2017–2018 годов. Наблюдается относительно стабильная тенденция в отношении активизации судебно-экспертной деятельности — около 88 процентов в предыдущий отчетный период. Начиная с первого отчетного периода доля представивших ответы государств-членов, активно осуществляющих программы искоренения запрещенных наркотикосодержащих культур, колебалась в пределах 55–69 процентов. Наблюдается неуклонное сокращение показателей по программам альтернативного развития: об активном осуществлении таких программ в период 2017–2018 годов сообщили 28 процентов представивших ответы государств-членов.

Рис. 19
Количество государств-членов, сообщивших об активном осуществлении различных мер по сокращению предложения наркотиков



30. В отчетный период 2017–2018 годов почти все представившие ответы государства-члены возложили на свои национальные или федеральные органы полиции (98 процентов) и свои таможенные органы (95 процентов) функции по сокращению предложения наркотиков. Эти показатели соответствуют данным предыдущих отчетных циклов (см. рис. 20).

Рис. 20
Количество государств-членов, сообщивших о возложении на различные правоохранительные органы функций по сокращению предложения наркотиков



31. Доля представивших ответы государств-членов, создавших специализированные национальные ведомства, увеличилась до 74 процентов на глобальном уровне, достигнув в период 2017–2018 годов максимального уровня. В частности, все представившие ответы государства-члены в Азии и Океании сообщили о существовании в период 2017–2018 годов такого рода ведомства.

32. В период 2017–2018 годов немногим более 55 процентов представивших ответы государств-членов имели военные формирования, уполномоченные заниматься сокращением предложения наркотиков. Эта доля заметно выше в Африке, на Ближнем Востоке и в Северной и Южной Америке и на протяжении всего отчетного периода составляла от 57 до 100 процентов. В Европе 41 процент представивших ответы государств-членов полагаются на военные структуры в борьбе с предложением наркотиков, что представляет собой значительное сокращение по сравнению с предыдущим отчетным периодом (53 процента в 2016 году).

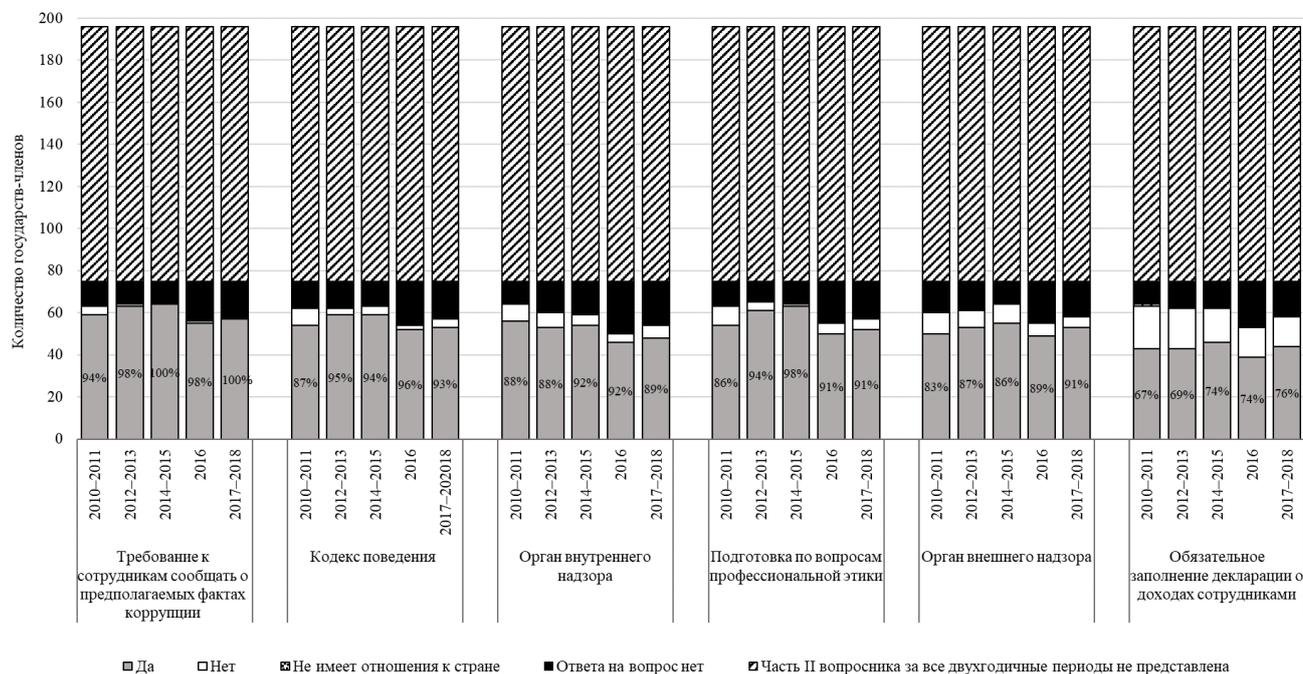
33. В период 2017–2018 годов 84 процента представивших ответы государств-членов сообщили о создании структуры, отвечающей за координацию деятельности учреждений, уполномоченных заниматься вопросами сокращения предложения наркотиков. Существуют координационные органы различных типов, однако их можно разделить на четыре широкие категории: специализированные национальные органы/ведомства/комитеты по борьбе с наркотиками, полицейские службы, государственные министерства (министерства внутренних дел или обороны) и бюро по борьбе с организованной преступностью.

34. В период 2017–2018 годов все представившие ответы государства-члены приняли ряд мер по борьбе с угрозой коррупции в национальных правоохранительных органах, уполномоченных заниматься вопросами сокращения предложения наркотиков (см. рис. 21). К числу наиболее распространенных мер относятся требование к сотрудникам сообщать о предполагаемых фактах коррупции (100 процентов), наличие кодекса поведения (93 процента), проведение

подготовки по вопросам профессиональной этики (91 процент) и наличие внутренних и внешних надзорных органов (89 и 91 процент, соответственно).

Рис. 21

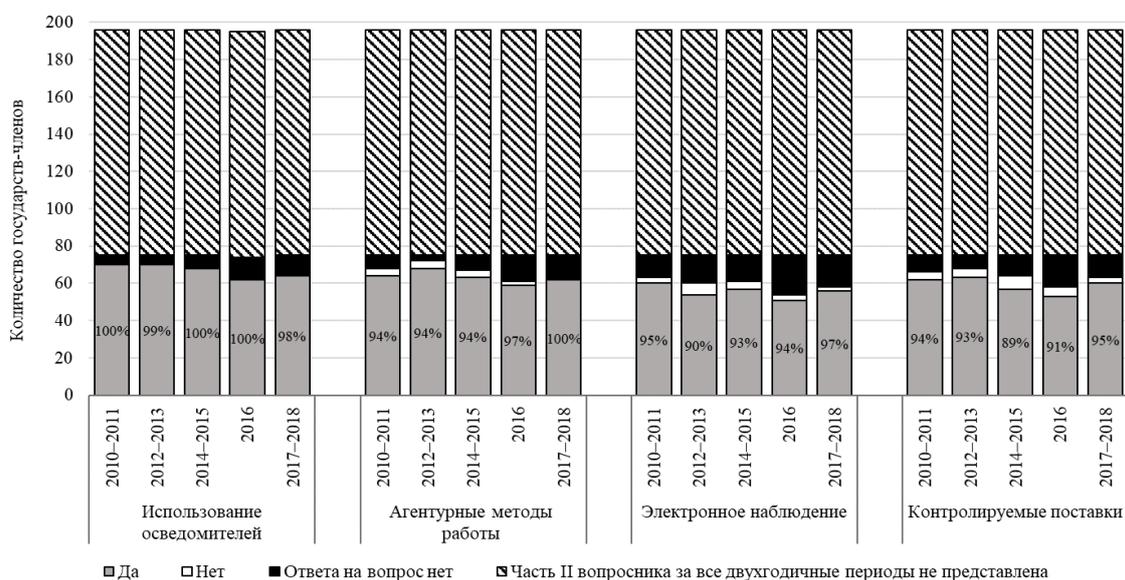
Принятые меры и созданные институты для борьбы с угрозой коррупции в национальных правоохранительных органах, уполномоченных заниматься вопросами сокращения предложения наркотиков



35. Все представившие ответы государства-члены на протяжении всех пяти отчетных циклов допускали использование правоохранительными органами специальных методов расследования (см. рис. 22). Более 90 процентов из них сообщили, что в течение всех отчетных периодов правоохранительные органы использовали осведомителей, агентурные методы работы, контролируемые поставки и электронное наблюдение.

Рис. 22

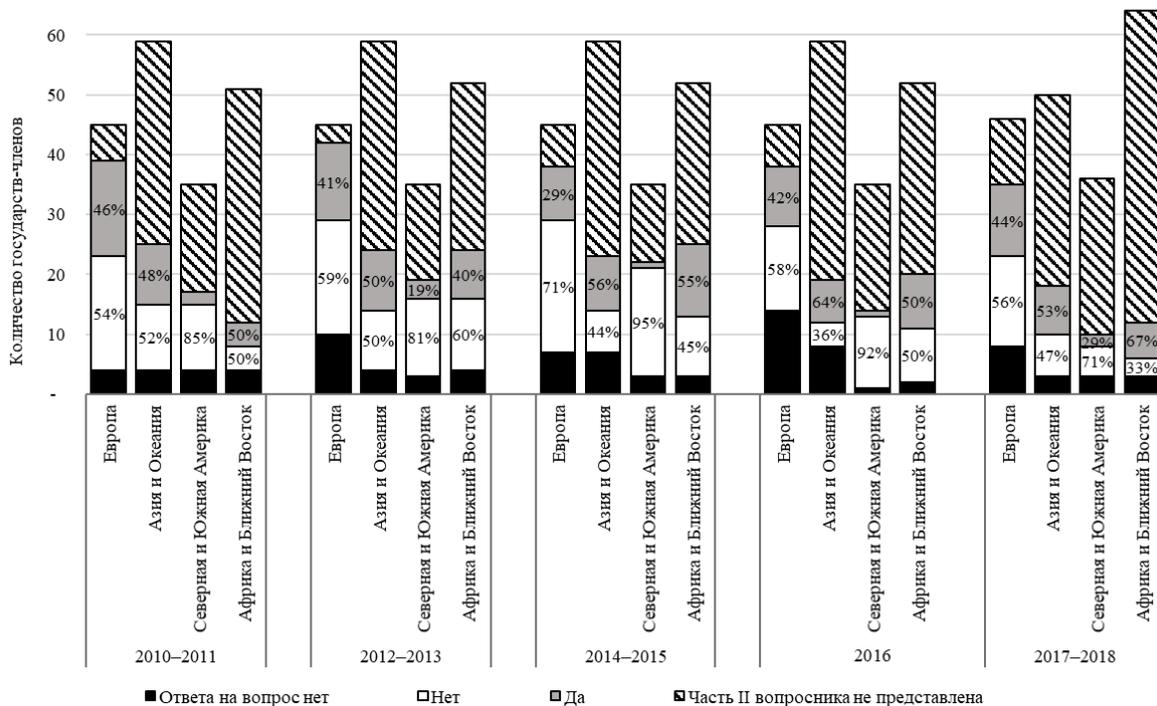
Следственные методы, используемые правоохранительными органами для сбора доказательств



36. В период 2017–2018 годов 48 процентов из представивших ответы государств-членов сообщили о наличии системы контроля за торговлей через интернет фармацевтическими препаратами, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся под международным контролем, что выше показателя в 42 процента в 2016 году (см. рис. 23).

Рис. 23

Наличие или отсутствие системы контроля за торговлей через интернет фармацевтическими препаратами, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся под международным контролем, в разбивке по регионам



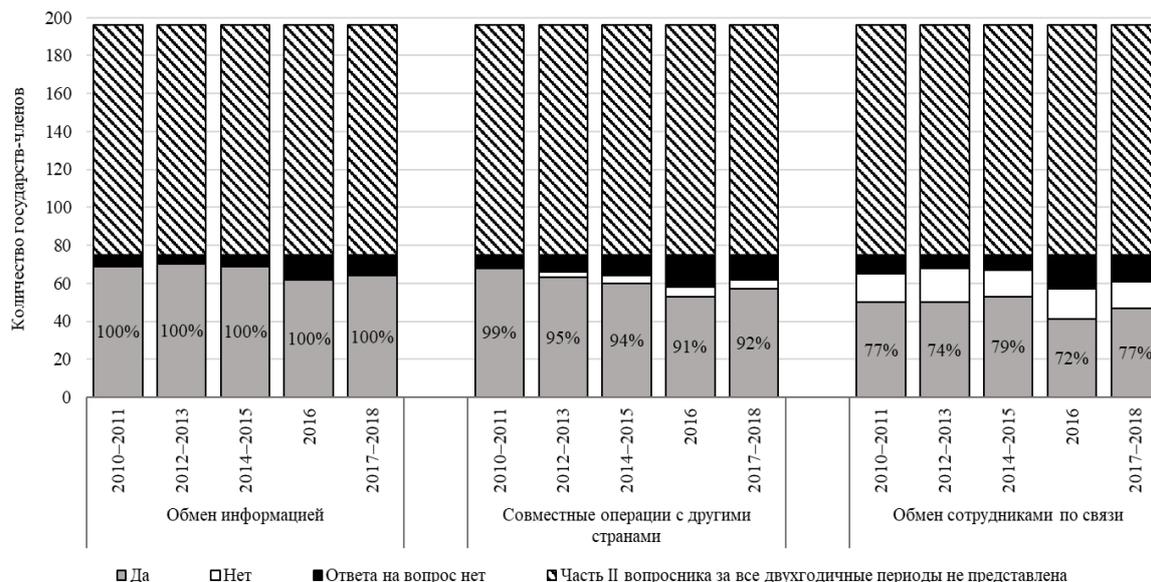
В. Трансграничное и международное сотрудничество

37. Государства-члены по-прежнему участвовали в самых различных трансграничных мероприятиях и осуществляли международное сотрудничество в целях сокращения предложения наркотиков (см. рис. 24). На протяжении всех пяти отчетных циклов все представившие ответы государства-члены сообщали о том, что их правоохранительные органы обменивались информацией со своими партнерами в других странах. Подавляющее большинство представивших ответы государств-членов (около 94 процентов) проводили совместные операции, и лишь пять государств сообщили, что они не участвуют в таких операциях. Кроме того, более трех четвертей представивших ответы государств-членов сообщили об обмене сотрудниками по связи. Государства-члены сообщали также об организации ознакомительных поездок, совместных оперативных совещаниях, контролируемых поставках, совместной охране границы и совместных учебных мероприятиях.

38. Результатом трансграничного и международного сотрудничества стало изъятие большого объема героина, кокаина и стимуляторов амфетаминового ряда, и оно способствовало более тесному трансграничному сотрудничеству между полицией, таможенными органами и прокуратурой в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, более эффективному осуществлению контролируемых поставок и ликвидации синдикатов, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

Рис. 24

Количество государств-членов, сообщивших о мероприятиях по поддержке трансграничного сотрудничества между правоохранительными органами

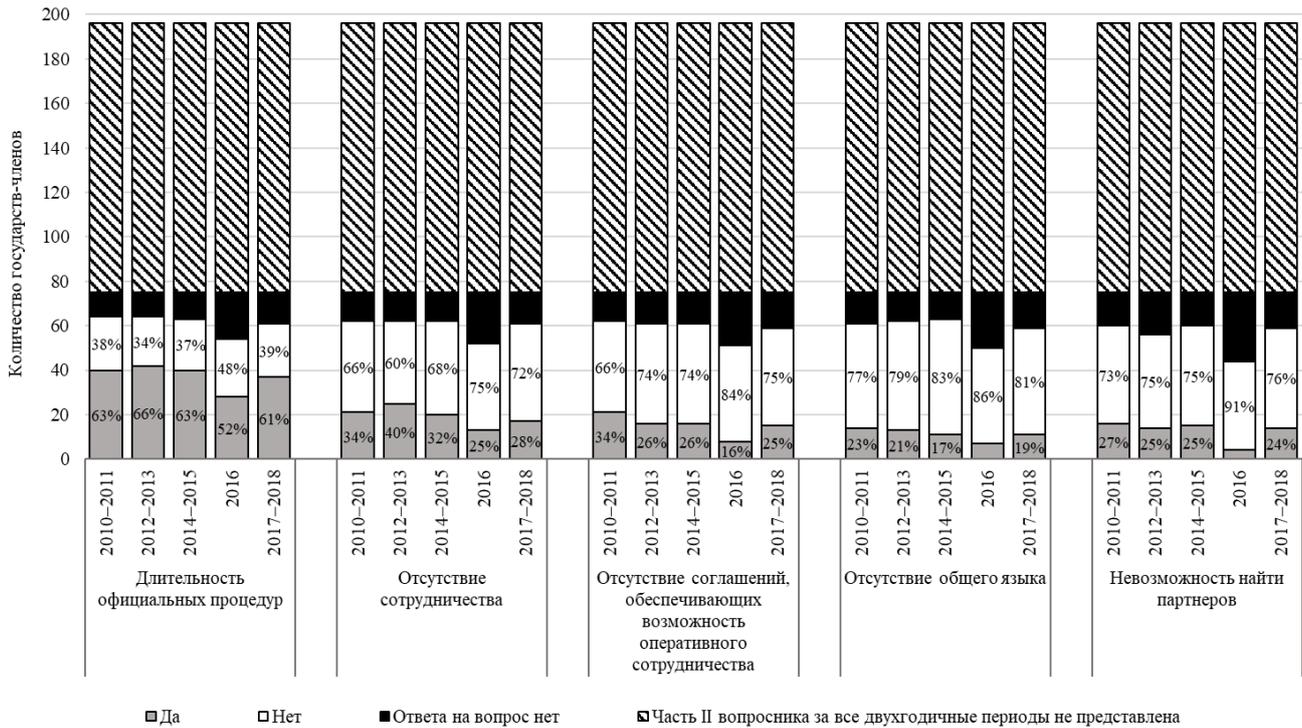


39. Одним из конкретных результатов как двустороннего, так и многостороннего международного сотрудничества в правоохранительной области является выдача лиц, совершивших наркопреступления. Доля представивших ответы государств-членов, сообщивших о выдаче наркопреступников увеличилась с 53 процентов в 2016 году до 62 процентов в период 2017–2018 годов.

40. Хотя трансграничное сотрудничество между правоохранительными органами осуществлялось во всех представивших ответы государствах-членах, многие из них по-прежнему сталкивались с проблемами в процессе сотрудничества со своими партнерами в других странах (см. рис. 25). В период 2017–2018 годов более половины представивших ответы правоохранительных органов (61 процент) сталкивались с проблемами, связанными с затягиванием официальных процедур и отсутствием содействия. В период 2017–2018 годов 25 и 24 процента представивших ответы государств-членов, соответственно, сообщили об отсутствии соглашения, позволяющего осуществлять оперативное сотрудничество, и неспособности найти партнеров, с которыми следует связаться, а 19 процентов столкнулись с трудностями в поддержании связи, вызванными отсутствием общего языка. Вместе с тем в целом наибольшей проблемой, о которой сообщалось ранее, остаются длительные официальные процедуры.

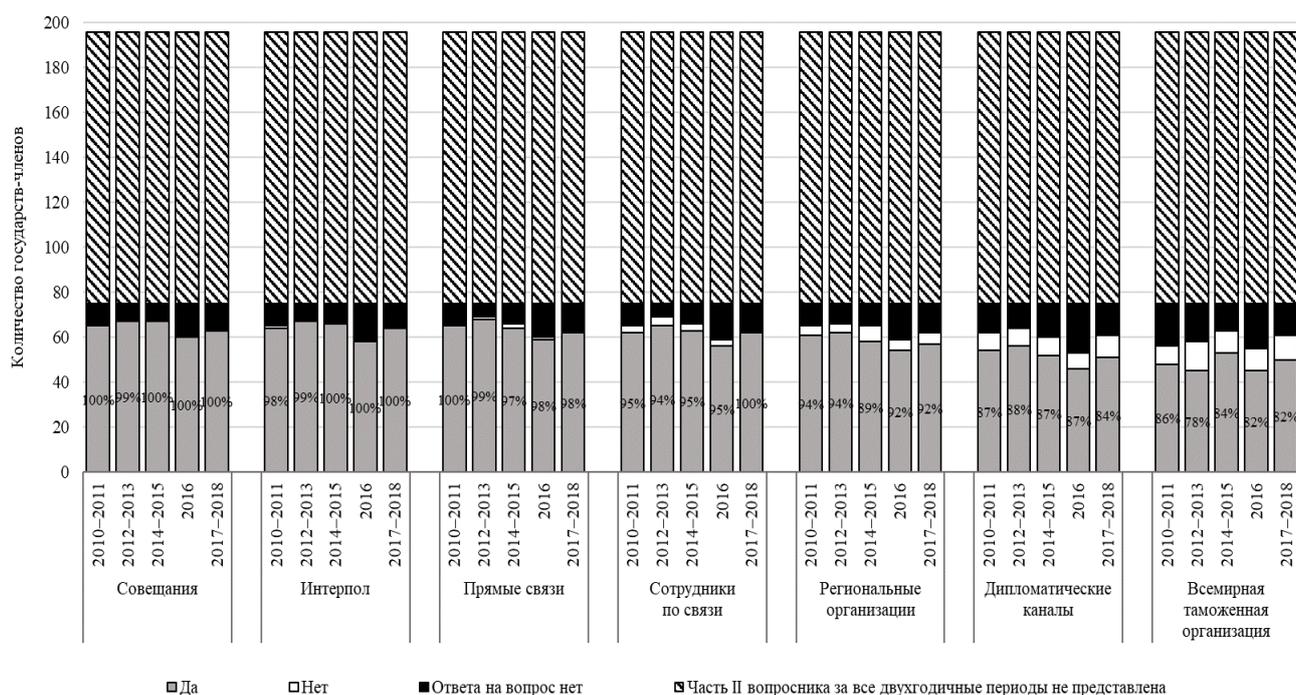
41. В общей сложности 75 процентов государств-членов в Северной и Южной Америке и 71 процент государств-членов в Европе сообщили о том, что они считают официальные процедуры слишком длительными. Проблема отсутствия соглашений более типична для Африки и Ближнего Востока.

Рис. 25
Проблемы, с которыми сталкиваются судебные или правоохранительные органы в ходе сотрудничества с партнерами в других странах



42. Государства-члены по-прежнему широко использовали различные платформы связи для обмена информацией между правоохранительными органами (см. рис. 26). Наиболее часто упоминаются региональные и международные совещания, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), сотрудники по связи, прямые связи между правоохранительными органами, региональные организации, дипломатические каналы и Всемирная таможенная организация. В период 2010–2018 годов уровень использования большинства таких каналов оставался относительно стабильным. К числу других каналов связи относятся Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов, Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки и Африканский механизм сотрудничества между органами полиции.

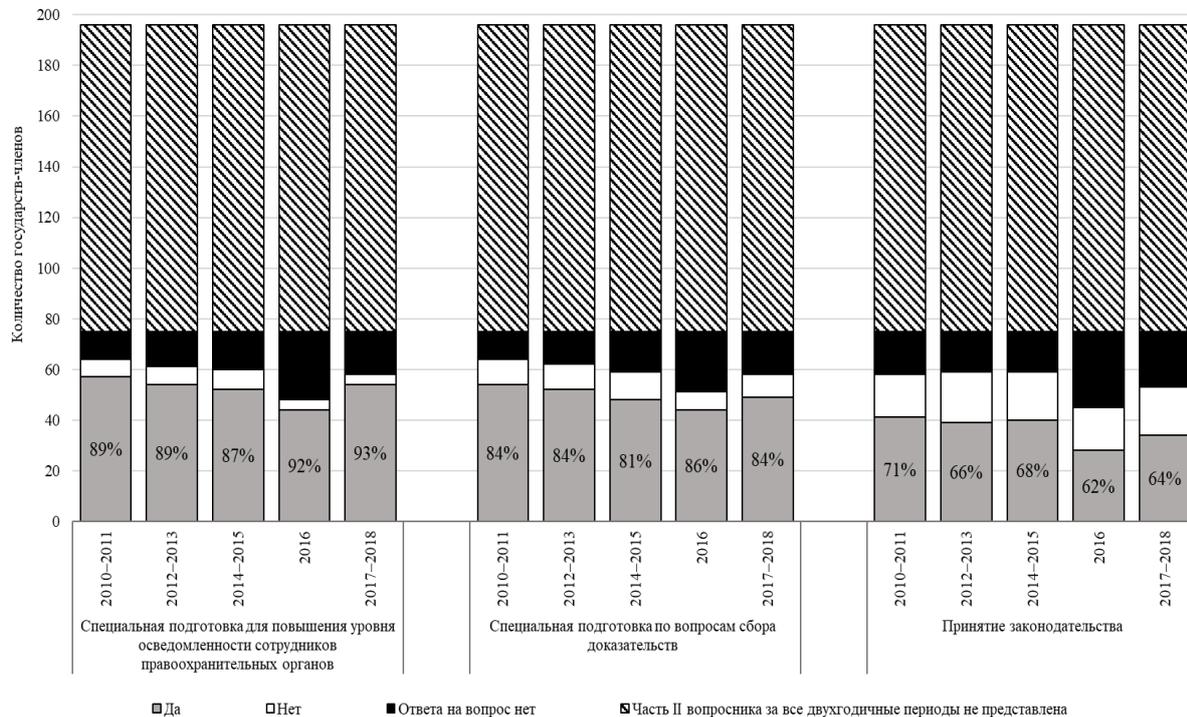
Рис. 26
Структуры или каналы, используемые правоохранительными органами для обмена информацией с партнерами в других странах



■ Да □ Нет ■ Ответа на вопрос нет ■ Часть II вопросника за все двухгодичные периоды не представлена

43. Подавляющее большинство представивших ответы государств-членов сообщили о принятии мер для решения проблем, возникающих в процессе борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ в результате использования в преступных целях ИКТ, включая интернет и даркнет. В общей сложности 93 процента представивших ответы государств-членов продолжали наращивать потенциал сотрудников правоохранительных органов путем организации специальной подготовки. Кроме того, 84 процента государств-членов ввели специальную подготовку по вопросам сбора доказательств (см. рис. 27). Практически две трети представивших ответы государств-членов (64 процента) приняли специальное законодательство по вопросам борьбы с использованием новых информационно-коммуникационных технологий в преступных целях для незаконной деятельности, связанной с наркотиками.

Рис. 27
Меры, принятые для решения проблем, связанных с использованием новых технологий, в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ



С. Международное техническое сотрудничество

44. В среднем 76 процентов предоставивших ответы государств-членов сообщили о том, что в период 2010–2018 годов они получали техническую помощь в области сокращения предложения наркотиков от другой страны или от международной организации, а в период 2017–2018 годов их доля составила 79 процентов (см. рис. 28). Наиболее распространенными формами такой помощи являются подготовка кадров и обмен данными, а также предоставление оборудования и программного обеспечения (см. рис. 29). Что касается финансовой помощи, количество получавших ее государств-членов сократилось с 52 процентов в 2016 году до 45 процентов в период 2017–2018 годов.

45. Анализ ответов показывает, что наиболее распространенным источником помощи на глобальном уровне являются международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, за которыми следует двусторонняя помощь, предоставляемая другими странами. Подавляющее большинство представивших ответы государств-членов в Азии и Океании (92 процента) и Северной и Южной Америке (83 процента) указали в качестве первого источника технической помощи Организацию Объединенных Наций. В Европе наиболее распространенным источником технической помощи (74 процента) являются международные организации, исключая Организацию Объединенных Наций. В Африке и на Ближнем Востоке 60 процентов представивших ответы государств-членов указали двустороннюю помощь со стороны других стран.

46. В период 2017–2018 годов почти две трети представивших ответы государств-членов (65 процентов), получивших техническую помощь, сообщили о том, что объема такой помощи достаточно для удовлетворения их потребностей. Наиболее распространенные просьбы об оказании помощи касались программ подготовки кадров и наращивания потенциала сотрудников правоохранительных органов.

Рис. 28
Государства-члены, которые получали техническую помощь в области сокращения предложения наркотиков, в разбивке по регионам

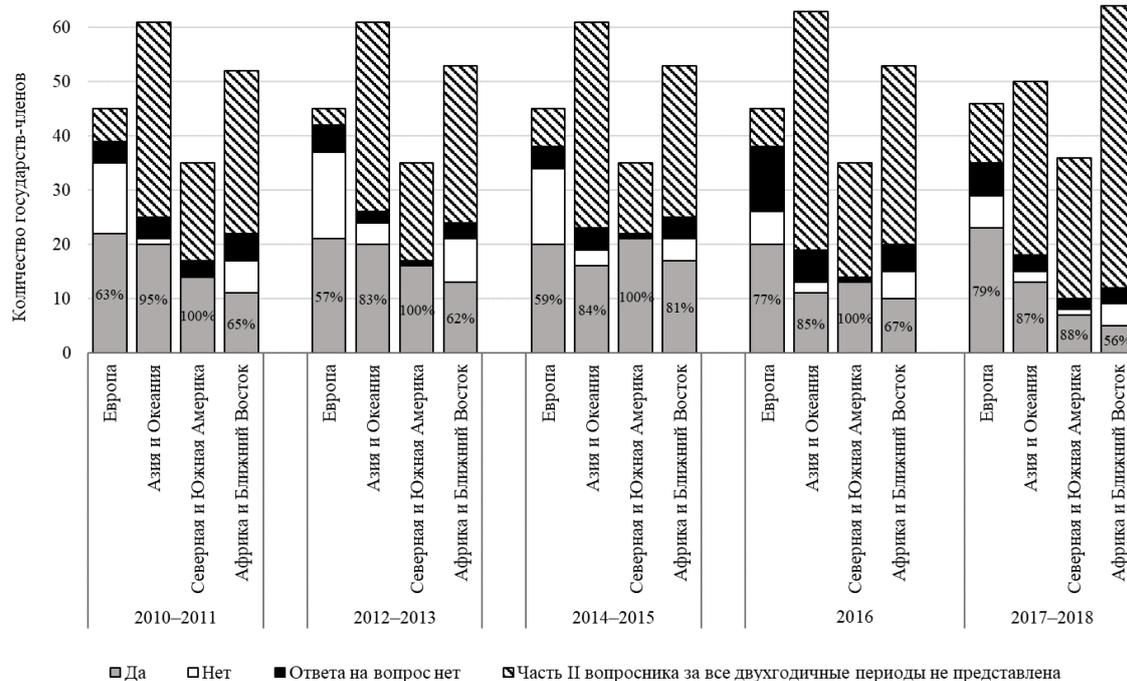


Рис. 29
Государства-члены, которые получали техническую помощь в области сокращения предложения наркотиков, в разбивке по видам помощи

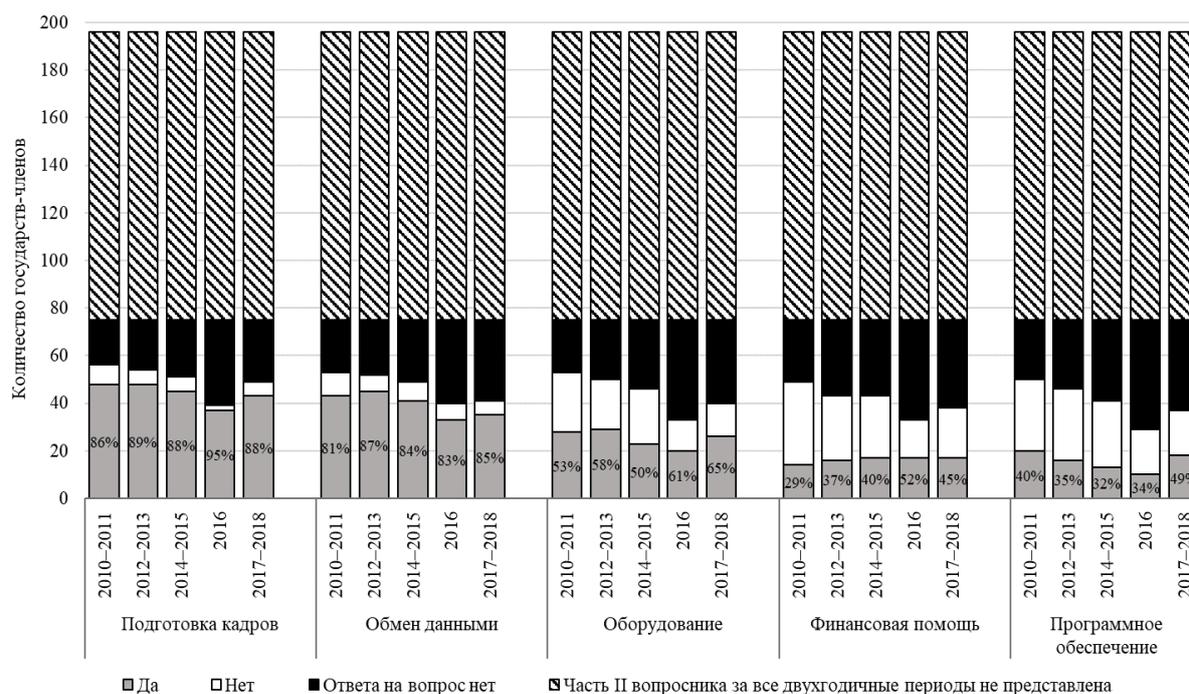
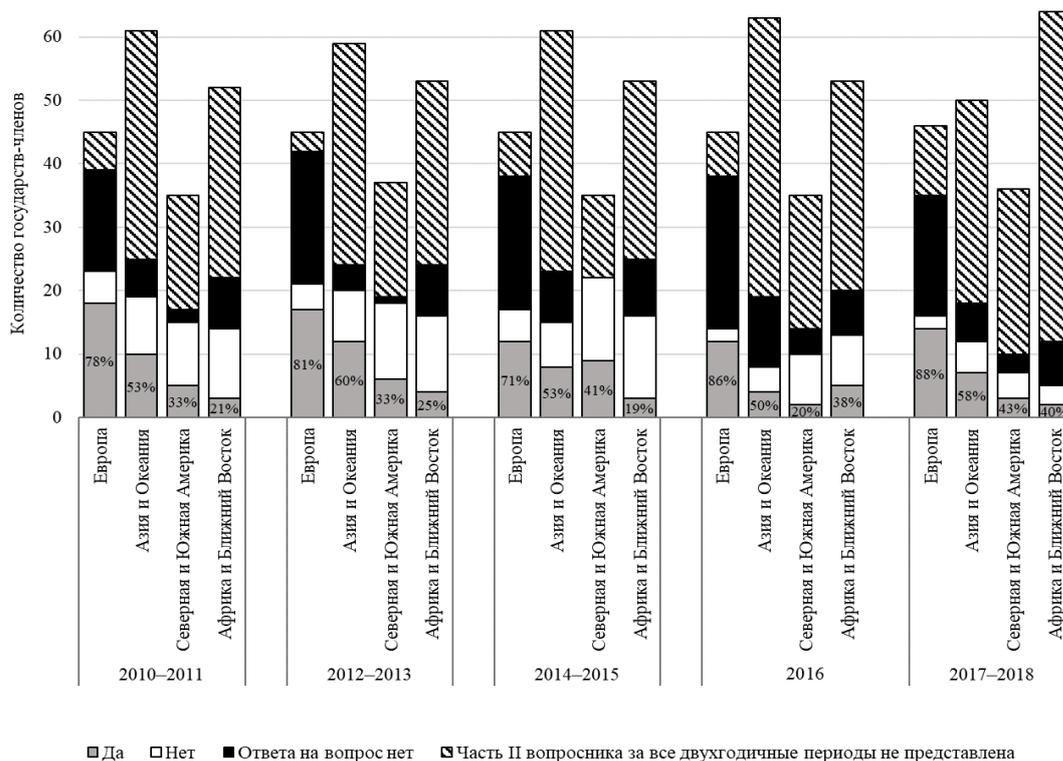


Рис. 30
Государства-члены, которые получили помощь, достаточную для удовлетворения их потребностей, в разбивке по регионам



Примечание. При расчете данных на глобальном уровне учитываются только государства-члены, ответившие на вопросник к ежегодным докладам за все пять периодов. Вместе с тем при разбивке по регионам учитываются все государства-члены, представившие ответы на часть II вопросника за определенный период, независимо от того, представляли ли они ответы в другие периоды.

D. Контроль над химическими веществами — прекурсорами

47. Доля представивших ответы государств-членов, которые составили перечень национальных компаний, уполномоченных заниматься производством, распространением и сбытом прекурсоров, увеличилась с 89 процентов в 2016 году до 94 процентов в период 2017–2018 годов. Доля государств-членов, принявших во взаимодействии с соответствующими предприятиями новые меры по решению проблемы предложения и незаконного оборота химических веществ — прекурсоров, еще не подпадающих под международный контроль, сократилась с 25 процентов в предыдущем отчетном цикле до 18 процентов в период 2017–2018 годов. Меры, принятые в период 2017–2018 годов, включали принятие законодательства и обновление списка веществ, не включенных в списки конвенций, расширение сотрудничества между правительствами и промышленностью, подписание соглашений о сотрудничестве и меморандумов о договоренности и применение руководящих принципов для операторов.

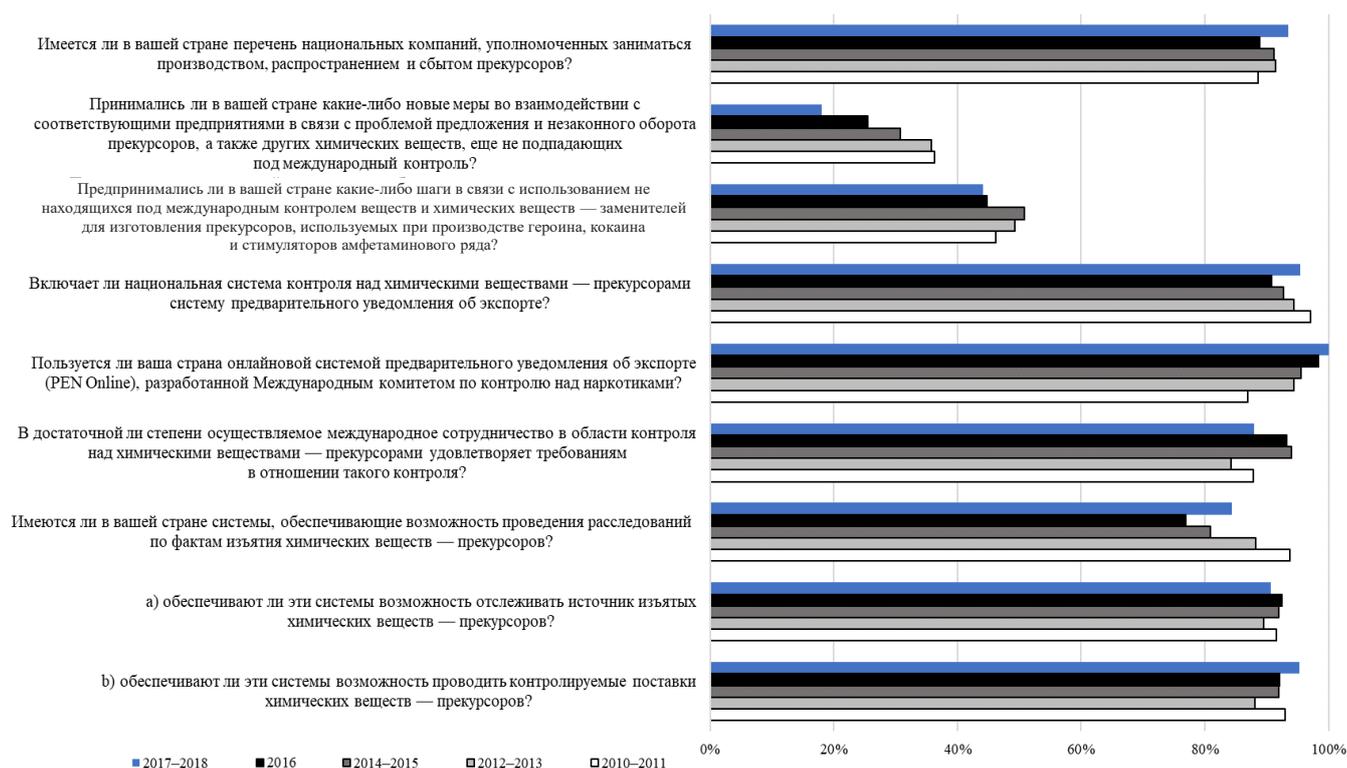
48. Хотя подавляющее большинство представивших ответы государств-членов сообщили о том, что они занимаются контролем химических веществ — прекурсоров, их доля за пять отчетных циклов сократилась со 100 процентов (2010–2011 годы) до 95 процентов (2017–2018 годы). Менее одной пятой представивших ответы государств-членов сообщили о принятии во взаимодействии с соответствующими предприятиями новых мер по борьбе с предложением и незаконным оборотом химических веществ — прекурсоров в период 2017–2018 годов (см. рис. 31).

49. Около половины представивших ответы государств-членов сообщили, что они предприняли меры по борьбе с использованием веществ, не находящихся под международным контролем, и химических веществ-заменителей для производства прекурсоров, используемых при изготовлении героина, кокаина или стимуляторов амфетаминового ряда.

50. Подавляющее большинство государств-членов (95 процентов в период 2017–2018 годов) указали, что их система контроля над химическими веществами — прекурсорами включает систему предварительного уведомления об экспорте. Все большее количество государств-членов использовали онлайн-систему предварительного уведомления об экспорте (PEN), разработанную Международным комитетом по контролю над наркотиками. В период 2017–2018 годов систему PEN Online использовали 100 процентов представивших ответы государств-членов (рост по сравнению с 88 процентами в период 2010–2011 годов), и 88 процентов считали, что существующее международное сотрудничество в области контроля над химическими веществами-прекурсорами полностью отвечает требованиям. В период 2017–2018 годов 84 процента представивших ответы государств-членов указали, что они располагают системами, позволяющими проводить анализ химических веществ — прекурсоров после их изъятия. Полученные ответы свидетельствуют о том, что свыше 90 процентов этих систем позволяют отслеживать происхождение изъятых химических веществ — прекурсоров. В целом системами, позволяющими осуществлять контролируемые поставки химических веществ — прекурсоров, располагают 95 процентов представивших ответы государств-членов.

Рис. 31

Доля государств-членов, заполнивших часть II вопросника к ежегодным докладам в период 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 годов, в 2016 году и в период 2017–2018 годов и ответивших «да» на следующие вопросы, касающиеся контроля над химическими веществами — прекурсорами



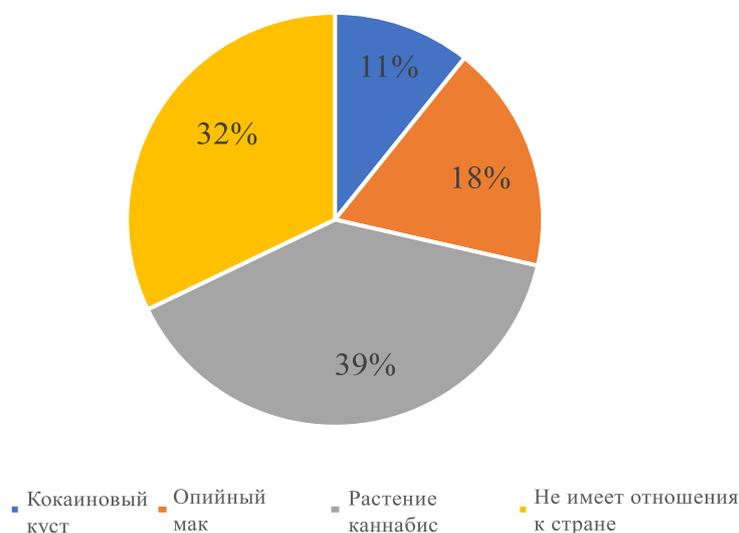
Е. Альтернативное развитие

51. Анализ ответов ограничивается теми государствами-членами, которые заполнили раздел, касающийся альтернативного развития, в части II вопросника к ежегодному докладу. На момент подготовки доклада это сделали 28 государств-членов. Для обеспечения сопоставимости данных за различные годы учитывался также анализ ответов, полученных в рамках предыдущих циклов представления ответов на вопросник к ежегодному докладу. Примерно 30 процентов представивших ответы государств-членов сообщили об участии в осуществлении программ альтернативного развития как на национальном уровне, так и посредством оказания поддержки другим странам, затронутым проблемой культивирования запрещенных наркотикосодержащих культур.

52. По данным представивших ответы государств-членов, программы альтернативного развития в основном осуществляются в Центральной, Южной, Юго-Западной, Восточной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также странах Африки к югу от Сахары, и в этих регионах о такой деятельности сообщили около 40 процентов государств-членов.

Рис. 32

Ответы государств-членов на вопрос о наличии национальных стратегий альтернативного развития для борьбы с незаконным культивированием кокаинового куста, опийного мака и растения каннабис



53. Ряд представивших ответы государств-членов, хотя они и сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с культивированием запрещенных наркотикосодержащих культур, не сообщили об осуществлении программ альтернативного развития или представили неполную информацию или недостаточную информацию. Вследствие этого трудно получить четкое представление об усилиях, предпринимаемых для осуществления таких программ в глобальном масштабе.

54. Большинство государств-членов сообщили, что их национальная стратегия альтернативного развития является частью национального плана экономического развития. Многие государства-члены указали также, что у них имеется центральный координационный орган для осуществления такой стратегии.

55. Большая часть государств-членов из Восточной и Юго-Восточной Азии, и Латинской Америки и Карибского бассейна сообщили о принятии мер для привлечения соответствующих заинтересованных сторон на всех этапах программ альтернативного развития, указав на применение инклюзивных и основанных на

широком участии подходов для обеспечения эффективной координации и постоянного обмена информацией между соответствующими заинтересованными сторонами. Государства-члены из других регионов, затронутых проблемой незаконного культивирования, либо не ответили на этот вопрос, либо ответили, что соответствующие заинтересованные стороны в таких программах не участвуют.

56. Несколько государств-членов сообщили о том, что их правительства поощряют выращивание законных культур в рамках программ альтернативного развития. Ряд стран сообщили о продаже этих продуктов (в основном кофе и какао) на внутреннем и международном рынках, в то время как некоторые такие продукты (в основном фрукты и овощи) выращиваются в целях решения вопросов продовольственной безопасности.

57. Ряд государств-членов сообщили о сокращении масштабов культивирования запрещенных культур и общем улучшении базовых производственных и экономических показателей и показателей развития в результате принятия мер в области альтернативного развития.

58. Лишь немногие государства-члены сообщили, что их стратегии и программы альтернативного развития содержат гендерный аспект и что участие женщин в таких программах крайне важно для их успешной реализации. Некоторые государства-члены сообщили о том, что национальные стратегии предусматривают поддержку компонентов, обеспечивающих учет гендерных аспектов, и вовлечение всех заинтересованных сторон для обеспечения равного доступа мужчин и женщин к техническим услугам.

59. Несколько государств-членов сообщили о включении в программы альтернативного развития элементов, касающихся охраны окружающей среды. Уделяется внимание поощрению жизнестойких, устойчивых и экологически безопасных методов работы, а также снижению уязвимости к изменению климата. Меры, о которых сообщалось в течение двухгодичного периода 2017–2018 годов, включали восстановление лесов и почв, использование биоудобрений, диверсификацию сельскохозяйственных культур и производство органических продуктов.

60. Значительное количество государств-членов сообщили об оказании поддержки другим странам в рамках мероприятий в области альтернативного развития, осуществляемых за рубежом. Государства-члены из Западной и Центральной Европы, и Северной Америки сообщили об оказании финансовой поддержки странам, в которых осуществляется культивирование запрещенных культур, а государства-члены из Латинской Америки и Карибского бассейна сообщили о том, что они уделяют особое внимание обмену передовым опытом и сотрудничеству на региональном уровне.

61. Государства-члены вновь подчеркнули ключевую роль частного сектора в стимулировании сбыта продукции, производимой в рамках проектов альтернативного развития, и обеспечении доступа на внутренний и международный рынки. Ряд государств-членов сообщили о сбыте продукции, производимой в рамках проектов альтернативного развития, на внутреннем и международном рынках. Доступ к рынкам был в целом признан удовлетворительным, причем некоторые государства-члены ведут переговоры о специальных квотах на импорт и льготном налоговом и таможенном режиме в целях дальнейшего содействия реализации продукции, производимой в рамках проектов альтернативного развития.

IV. Борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области в целях укрепления международного сотрудничества

A. Борьба с отмыванием денег

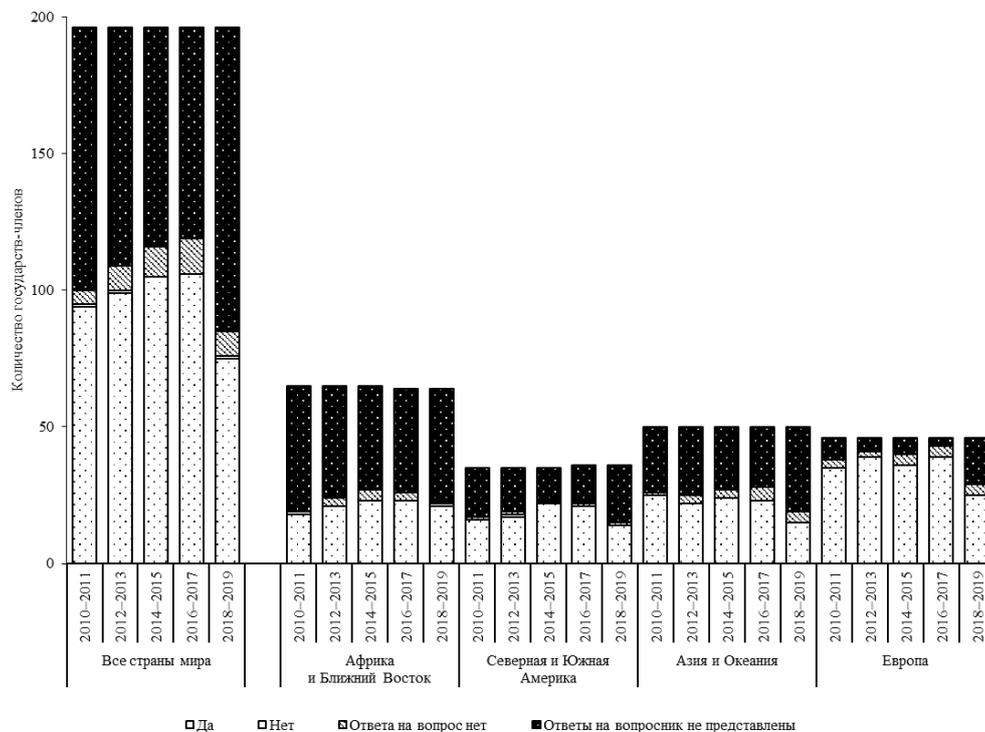
62. Показатели, представленные за период 2018–2019 годов, содержали данные, относящиеся к первой половине этого периода, поскольку имелись данные только за 2018 год. Поэтому представленные показатели позволяют получить лишь частичное представление об общей ситуации в течение всего двухлетнего периода.

1. Законодательная база и криминализация

63. На глобальном уровне в течение пяти отчетных циклов отмечалась относительно большая и стабильная доля государств-членов, которые указывали, что отмывание денег рассматривается в их правовых системах в качестве уголовного преступления. Данные за четыре предыдущие цикла показывают, что в течение этих периодов более 80 процентов представивших ответы государств-членов ввели уголовную ответственность за отмывание денег, однако в ходе последнего цикла эта доля снизилась (см. рис. 33).

Рис. 33

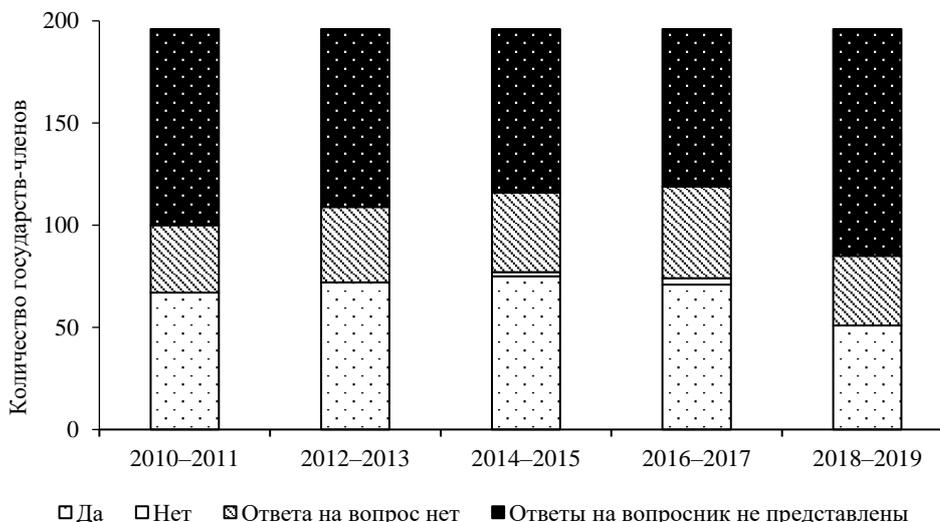
Количество государств-членов, которые ввели уголовную ответственность за отмывание денег, на глобальном уровне и в разбивке по регионам



64. Более внимательное рассмотрение вопроса о криминализации отмывания денег по каждому региону показывает, что в Северной и Южной Америке отмечается самая высокая доля представивших ответы государств-членов, в которых предусматривалась уголовная ответственность за отмывание денег: 94 процента (16 из 17 представивших ответы государств-членов) в период 2010–2011 годов, 89 процентов (17 из 19) в период 2012–2013 годов, 100 процентов (22 из 22) в период 2014–2015 годов, 95 процентов (21 из 22) в период 2016–2017 годов и 93 процента (14 из 15) в период 2018–2019 годов.

Рис. 34

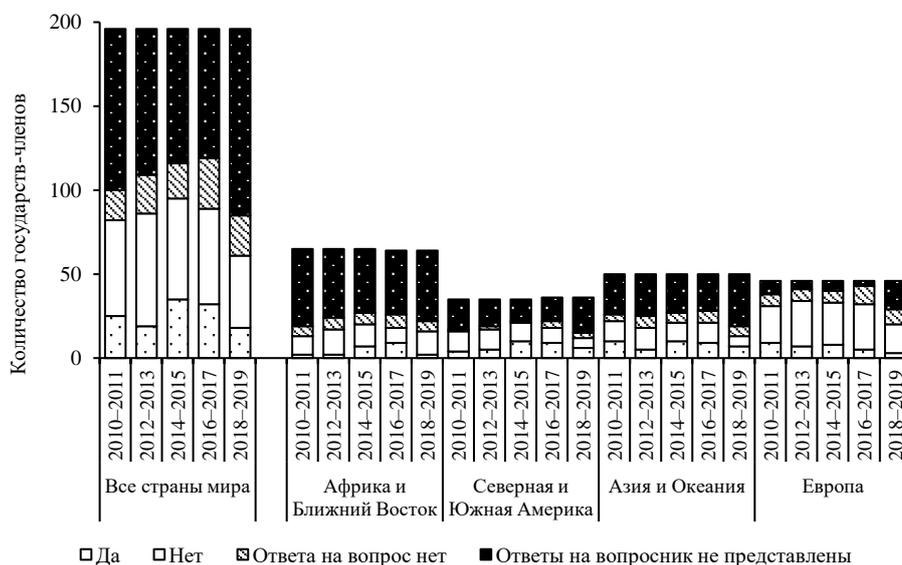
Количество государств-членов, принимающих профилактические и правоприменительные меры по борьбе с отмыванием денег, которые могут быть связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ



65. Что касается осуществления профилактических и правоприменительных мер по борьбе с преступной деятельностью, которая может быть связана с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, то в период 2010–2011 годов 67 из 100 представивших ответы государств-членов (67 процентов) указали, что такие профилактические меры предусмотрены их законодательством. Аналогичные показатели составляли 72 из 109 (66 процентов) в период 2012–2013 годов, 75 из 116 (64 процента) в период 2014–2015 годов и 71 из 119 (59 процентов) в период 2016–2017 годов. Что касается пятого цикла, то 51 из 85 респондентов (60 процентов) подтвердили, что их законодательство предусматривает профилактические меры по борьбе с отмыванием денег (см. рис. 34).

Рис. 35

Меры по борьбе с отмыванием денег в контексте новых форм преступности, в частности преступлений, связанных с использованием новых технологий, киберпространства и электронных систем перевода денежных средств



66. Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий создает новые возможности для использования преступниками технологий в целях отмывания денег. Тем не менее новые технологии также позволяют повысить прозрачность и эффективность соблюдения директив по борьбе с отмыванием денег.

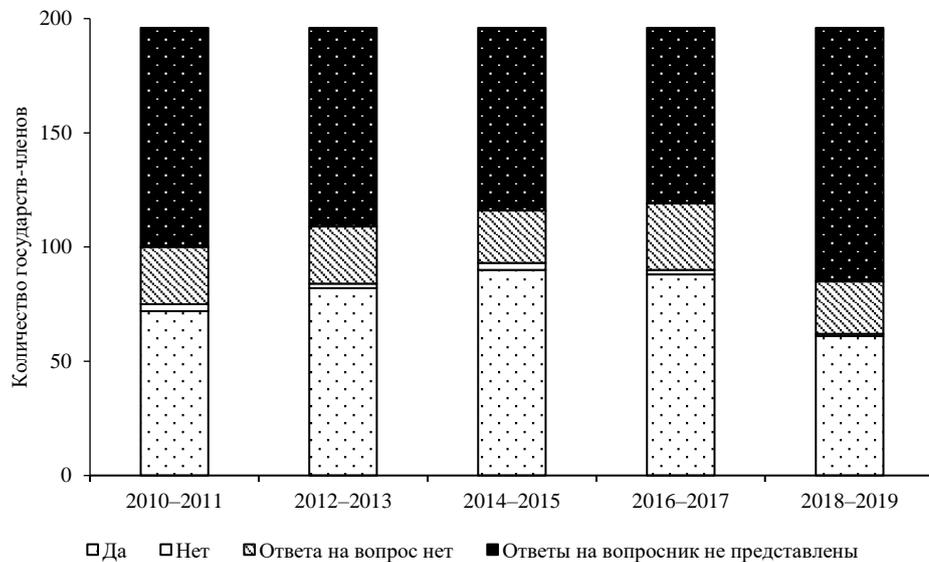
67. Анализ данных на глобальном уровне показывает, что мероприятия по борьбе с отмыванием денег в целях противодействия новым видам преступлений, например, преступлений, связанных с использованием новых технологий, киберпространства и систем электронных денежных переводов, по-прежнему осуществляются в относительно ограниченных масштабах.

68. На сегодняшний день самые высокие показатели осуществления мер в этой области отмечаются в Северной и Южной Америке, Азии и Океании: в общей сложности 6 из 15 государств-членов (40 процентов) в период 2018–2019 годов и 9 из 22 (41 процент) в период 2016–2017 годов (см. рис. 35).

2. Финансовые и нормативно-правовые режимы для банков и других финансовых учреждений

Рис. 36

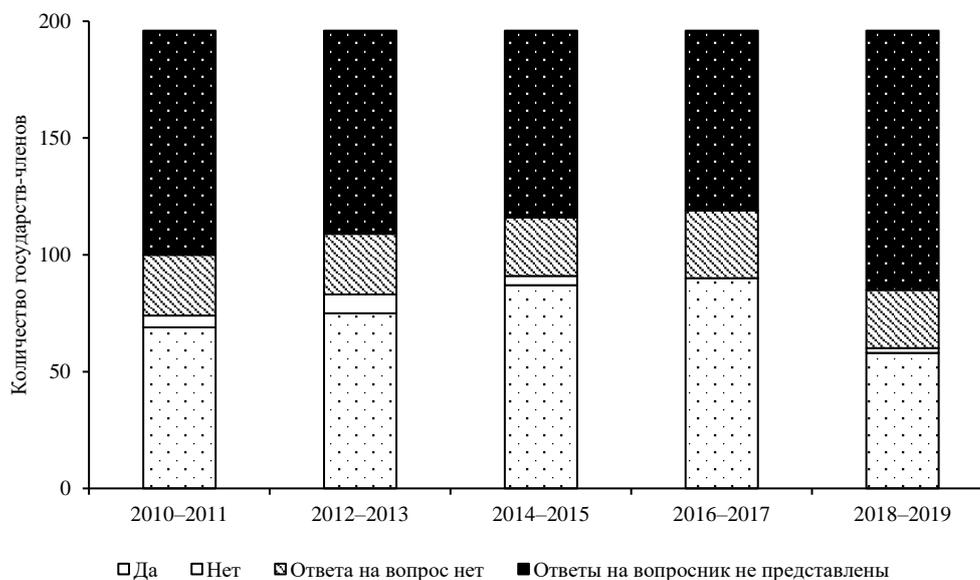
Количество государств-членов, в которых банки и другие финансовые учреждения приняли меры, связанные с требованиями к идентификации и проверке данных клиентов



69. В целом количество государств-членов, в которых финансовые учреждения приняли меры в отношении идентификации клиентов и проверки данных клиентов, оставалось относительно стабильным на протяжении всех циклов (см. рис. 36).

Рис. 37

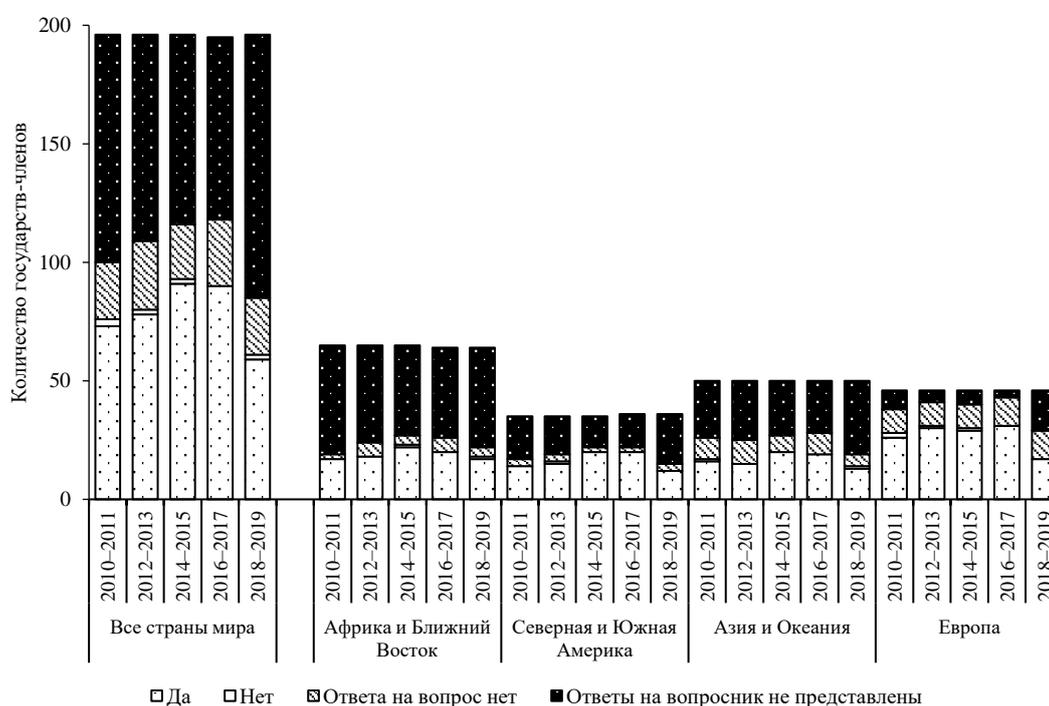
Количество государств-членов, в которых банки и другие финансовые учреждения требуют предоставлять в отношении юридических лиц информацию, касающуюся идентификационных данных собственников-бенефициаров



70. Что касается мер, принятых банками и другими финансовыми учреждениями в отношении указания информации о собственнике-бенефициаре юридических лиц, то 69 из 100 представивших ответы государств-членов (69 процентов) сообщили о наличии таких мер в период 2010–2011 годов, а в период 2018–2019 годов 58 из 85 респондентов (68 процентов) подтвердили наличие таких мер (см. рис. 37).

Рис. 38

Количество государств-членов, в которых существует обязательное требование представлять информацию о подозрительных операциях

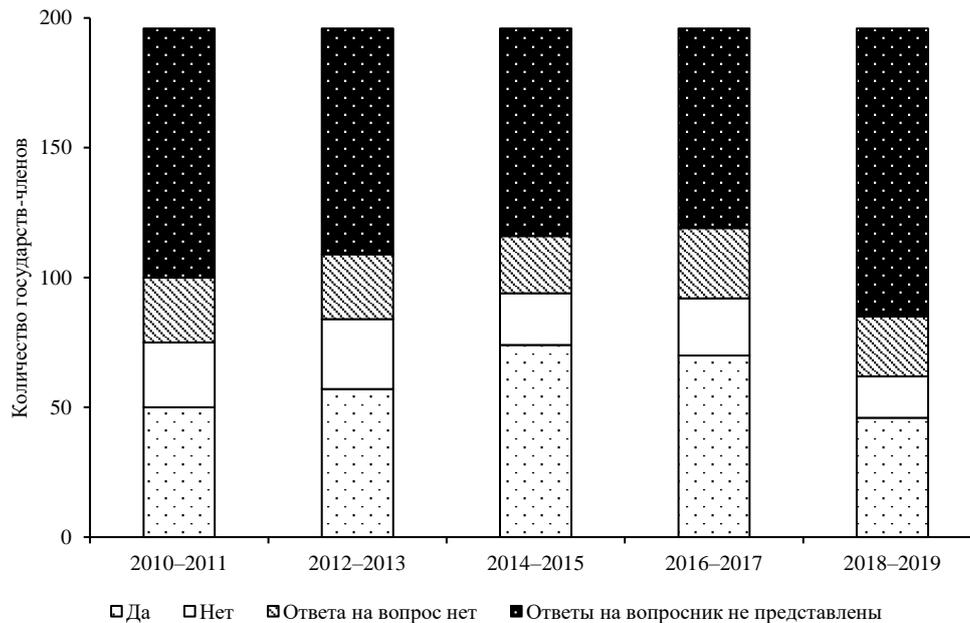


71. На глобальном уровне в первые три из пяти циклов можно наблюдать постоянное увеличение доли государств-членов, в которых осуществляется обязательное информирование о подозрительных операциях. В период 2018–2019 годов эта доля снизилась до 69 процентов (59 из 85 государств-членов); однако в связи с сопутствующим уменьшением количества ответов это снижение может не отражать тенденцию в течение последнего цикла.

72. В период 2010–2011 годов 16 из 26 представивших ответы государств-членов в Азии и Океании (62 процента) указали, что в их странах существует обязательное требование сообщать о таких сделках. В период 2018–2019 годов этот показатель составил 13 из 19 (68 процентов). В Северной и Южной Америке в период 2018–2019 годов этот показатель составлял 12 из 15 (80 процентов) (см. рис. 38).

Рис. 39

Количество государств-членов, в которых осуществляется конфискация доходов от преступлений

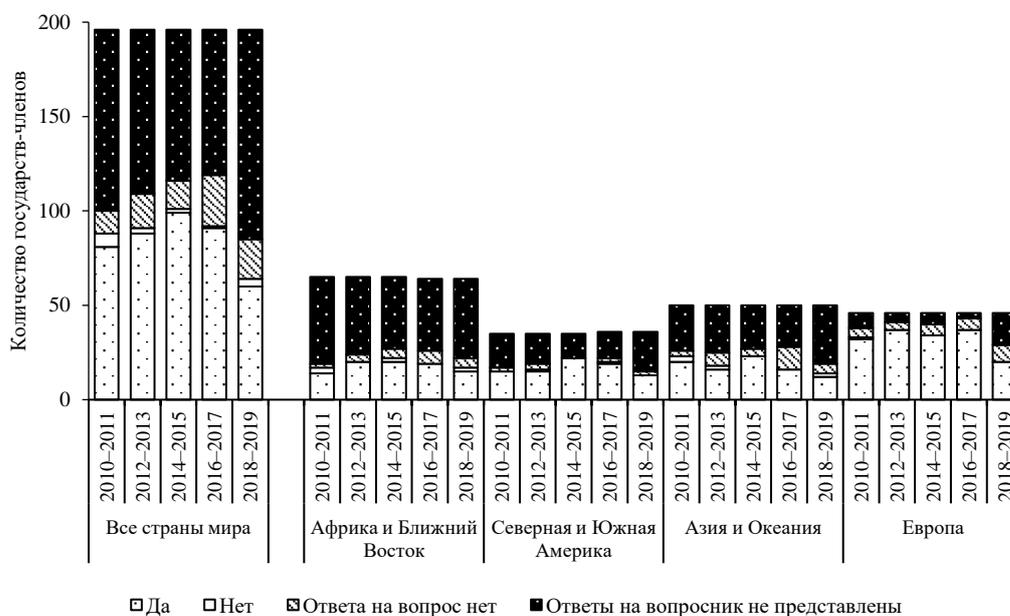


73. Осуществление национальных мер по конфискации доходов от преступлений необходимо для того, чтобы гарантировать возможность возвращения имущества, похищенного у жертв. Данные свидетельствуют об относительно низком проценте положительных ответов на этот вопрос в рамках всех циклов. В период 2010–2011 годов 50 из 100 представивших ответы государств-членов (50 процентов) указали, что их банки и другие финансовые учреждения приняли соответствующие меры. В период 2018–2019 годов их количество составляло 46 из 85 (54 процента) (см. рис. 39).

3. Сотрудничество на национальном и международном уровнях

Рис. 40

Количество государств-членов, в которых отмывание денег является преступлением, влекущим за собой выдачу преступников



74. На глобальном уровне в первые три цикла можно отметить незначительное увеличение доли государств-членов, сообщивших о том, что отмывание денег является преступлением, влекущим за собой выдачу. Этот показатель составлял 91 из 119 представивших ответы государств-членов (76 процентов) в период 2016–2017 годов и 60 из 85 (71 процент) в период 2018–2019 годов. На протяжении всех циклов наблюдается неуклонный рост доли представивших ответы государств-членов, которые не ответили на этот вопрос (см. рис. 40).

75. Наконец, показатели по Северной и Южной Америке соответствуют наиболее высоким средним показателям положительных ответов в отношении криминализации отмывания денег в качестве преступления, влекущего выдачу, причем в период 2018–2019 годов положительные ответы поступили от 13 из 15 представивших ответы государств-членов (87 процентов).

Рис. 41

Лица, которые могут быть выданы за отмывание денег



76. Что касается государств-членов, которые указали, что за отмывание денег могут быть выданы только лица, не являющиеся их гражданами, то в период 2010–2011 годов их число составило 24 из 101 представившего ответы государства-члена (24 процента), а в период 2018–2019 годов — 19 из 89 (21 процент).

77. В период 2010–2011 годов 50 из 100 представивших ответы государств-членов (50 процентов), указали, что в связи с отмыванием денег выданы могут быть как лица, являющиеся гражданами, так и лица, таковыми не являющиеся. Что касается пятого цикла, то 36 из 85 респондентов (42 процента) подтвердили, что их законодательство допускает выдачу как граждан страны, так и иностранных граждан (см. рис. 41).

В. Сотрудничество в правоохранительной области

78. В последние годы были достигнуты успехи в отношении принятия двусторонних, региональных и международных соглашений о выдаче, о взаимной правовой помощи и, в меньшей степени, о борьбе с незаконным оборотом на море. Вместе с тем представленные за период 2010–2019 годов данные свидетельствуют о лишь незначительном увеличении количества государств-членов, сообщавших о заключении таких соглашений. В целом большинство соглашений было заключено государствами Европы и Латинской Америки и Карибского бассейна. Кроме того, в этих регионах широко применялись многосторонние механизмы регионального и субрегионального уровня для упрощения, в частности, процедур выдачи или передачи лиц, скрывающихся от правосудия, а также оказания взаимной правовой помощи.

79. Из 95 государств-членов, представивших ответы в период 2018–2019 годов, 68 государств-членов (72 процента) ответили на вопросы о заключении двусторонних или многосторонних соглашений или меморандумов о договоренности с другими странами по вопросам выдачи (вопрос 14), о борьбе с незаконным оборотом на море (вопрос 18), а также о защите свидетелей и потерпевших (вопрос 19). С другой стороны, 69 государств-членов (73 процента) ответили на вопрос 16 о многосторонних соглашениях или меморандумах о договоренности по вопросам взаимной правовой помощи. В результате из 95 респондентов не удалось проанализировать в среднем 26–27 государств-членов.

1. Выдача

80. Согласно данным, собранным за период 2018–2019 годов, из 68 государств-членов, ответивших на вопрос о двусторонних или многосторонних соглашениях о выдаче или соответствующих меморандумах о договоренности с другими странами, 33 ответили утвердительно, а 35 — отрицательно, что соответствует 48 и 51 процентам, соответственно. В течение пяти отчетных циклов (2010–2019 годы) такие соглашения были подтверждены в ряде государств-членов, число которых колебалось от 33 в период 2018–2019 годов до 41 в период 2012–2013 годов.

81. Данные, собранные в ходе пятого отчетного цикла, подтверждают замедление прогресса в деле заключения новых соглашений о выдаче. Девять государств-членов подтвердили заключение таких соглашений, причем в среднем на одну страну приходится от одного до шести соглашений.

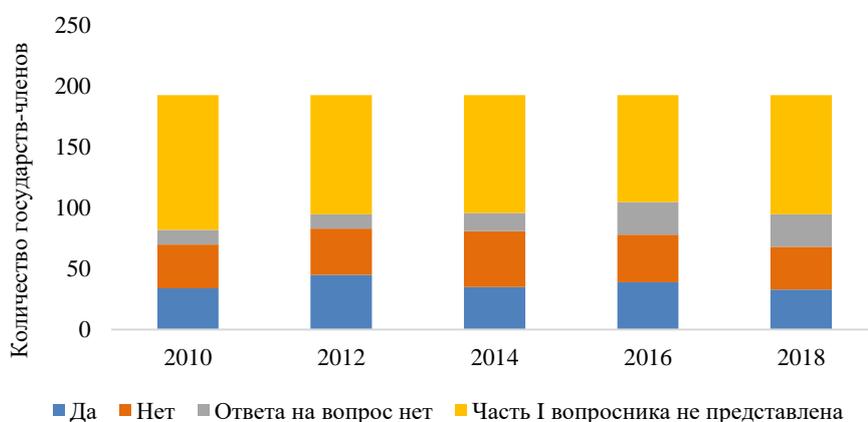
82. В период 2018–2019 годов 23 государства-члена представили информацию о количестве государств-членов, участвующих в деятельности, осуществляемой в соответствии с соглашениями о выдаче.

83. Количество соглашений о выдаче, о которых сообщили государства-члены, варьировалось от 3 до 74 в период 2010–2011 годов, от 2 до 95 в период 2012–2013 годов, от 1 до 130 в период 2014–2015 годов, от 1 до 175 в период 2016–2017 годов и от 1 до 190 в период 2018–2019 годов. Кроме того, повысилась доля государств, особенно в Азии, Восточной и Западной Европе и

Латинской Америке и Карибском бассейне, сообщивших о том, что они являются участниками региональных или субрегиональных многосторонних соглашений о выдаче.

Рис. 42

Количество государств-членов, заключивших двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности по вопросам выдачи с другими странами



2. Взаимная правовая помощь

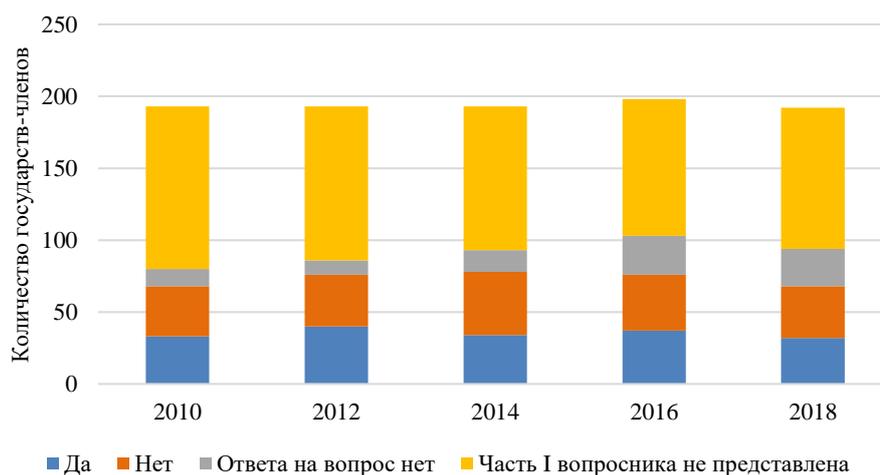
84. В период 2018–2019 годов 69 государств-членов подтвердили наличие двусторонних или многосторонних соглашений или меморандумов о договоренности с другими странами по вопросам оказания взаимной правовой помощи (см. рис. 43).

85. На протяжении всего отчетного периода (2010–2019 годы) количество государств-членов, сообщивших о заключении новых соглашений о взаимной правовой помощи, колебалось. Тринадцать стран сообщили о заключении таких соглашений в периоды 2010–2011 и 2012–2013 годов, восемь — в период 2014–2015 годов, 21 — в период 2016–2017 годов и 20 — в период 2018–2019 годов.

86. Исходя из выводов, сделанных за период 2018–2019 годов, только 15 процентов государств-членов, сообщивших о новых соглашениях, приняли меры в соответствии с ними.

Рис. 43

Количество государств-членов, заключивших двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности с другими странами по вопросам взаимной правовой помощи



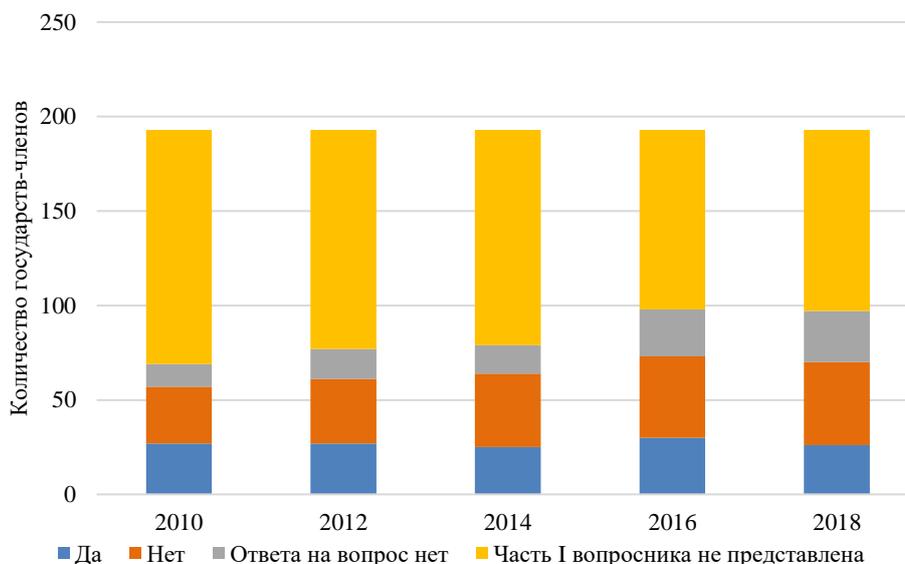
3. Защита свидетелей и потерпевших

87. В периоды 2010–2011 годов и 2012–2013 годов в среднем примерно 25 процентов представивших ответы государств-членов приняли новые законы, правила или процедуры, касающиеся защиты потерпевших и свидетелей. С 2014 года этот показатель увеличивается. В период 2014–2015 годов 37 процентов представивших ответы государств-членов приняли новые меры в этой связи, и 37 процентов в период 2016–2017 годов. Из 95 государств-членов, представивших ответы в период 2018–2019 годов, 26 государств (27,3 процента) сообщили об осуществлении новых мер.

88. Доля государств-членов, отрицательно ответивших на вопрос, не менялась: в период 2018–2019 годов она составляла 43 процента. Примерно 30 процентов представивших ответы государств-членов не представили информацию по этому вопросу (см. рис. 44).

Рис. 44

Количество государств-членов, которые приняли новые законы, правила или процедуры, касающиеся защиты потерпевших и свидетелей



4. Дополнительные меры

Незаконный оборот на море

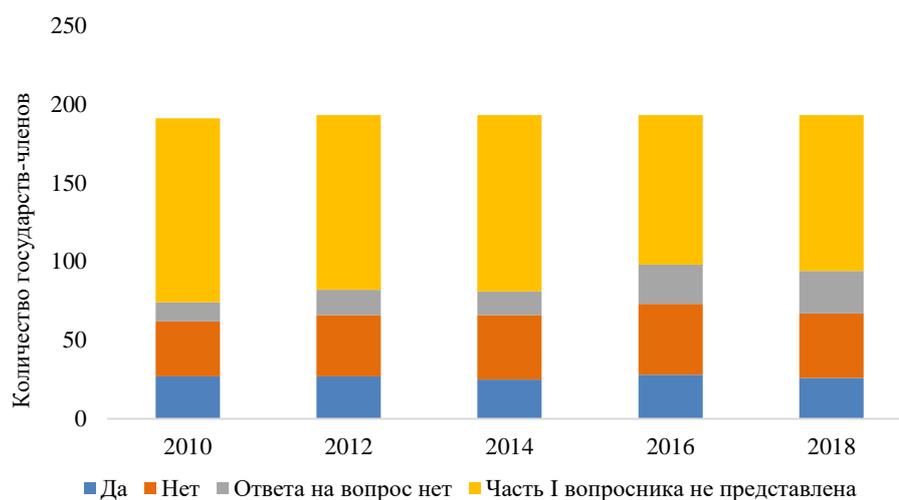
89. С 2010 года в среднем 25–27 процентов представивших ответы государств-членов указывают, что у них есть двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности с другими странами о борьбе с незаконным оборотом на море (см. рис. 45).

90. Данные за период 2018–2019 годов свидетельствуют об увеличении числа соглашений в других регионах, помимо Европы и Северной и Южной Америки, которые в прошлом имели наиболее высокие показатели по количеству соглашений.

91. В период 2010–2011 годов 35 государств-членов сообщили об отсутствии таких соглашений. С тех пор их количество колебалось от 39 государств-членов в период 2012–2013 годов до 41 государства-члена в период 2014–2015 годов, 45 государств-членов в период 2016–2017 годов и 26 государств-членов в период 2018–2019 годов.

Рис. 45

Количество государств-членов, имеющих двусторонние или многосторонние соглашения о борьбе с незаконным оборотом на море



V. Выводы

92. Анализ, содержащийся в настоящем документе, основан на ответах государств-членов на части I и II вопросника к ежегодному докладу за 2018–2019 годы, и ответах, полученных в ходе предыдущих четырех циклов (2010–2017 годы), позволяющих сделать обзор событий, произошедших за последнее десятилетие. Одним из значительных ограничений при проведении анализа было количество государств-членов, по которым имеются данные. Важно отметить, что большое количество государств-членов не ответили на вопросник, и эта проблема усугубляется тем, что не все государства-члены, представившие ответы на вопросник, ответили на все вопросы. Кроме того, значительные различия в количестве государств-членов, представлявших ответы в течение пяти отчетных циклов, затрудняют сопоставление результатов за отдельные периоды. Наконец, выборка государств-членов, ответивших на вопросник к ежегодным докладам в рамках пятого цикла, возможно, не отражает фактическую ситуацию в мире в области сокращения спроса и предложения.

93. Как отмечалось выше, большинство государств-членов, ответивших на вопросник к ежегодному докладу в рамках пятого цикла, расположены в Центральной и Западной Европе, в то время как в Африке к югу от Сахары это сделали только около 26 процентов государств-членов. Следует отметить также, что некоторые крупные по численности населения государства-члены в Центральной, Южной, Юго-Западной, Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Африке и на Ближнем Востоке не представлены в пятом цикле, что может повлиять на точность выводов, сделанных по итогам анализа результатов.

94. Проблема географического охвата и наличия данных по различным аспектам мировой проблемы наркотиков была также признана в Декларации министров 2019 года, в которой государства-члены обязались сосредоточить внимание, в едином режиме, на практическом выполнении всех международных обязательств в области наркополитики, включая обязательства, содержащиеся в Политической декларации и Плане действий 2009 года, Совместном заявлении министров 2014 года и итоговом документе тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 2016 года, озаглавленном «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней».

95. В соответствии с этим всеобъемлющим обязательством государства-члены решили инициировать в рамках Комиссии процесс принятия активных последующих мер в связи с Декларацией министров 2019 года, в том числе для обеспечения того, чтобы все обязательства в области международной наркополитики учитывались также при сборе достоверных и сопоставимых данных с помощью усовершенствованного и оптимизированного вопросника к ежегодным докладам и с помощью переработанного единого двухгодичного доклада Директора-исполнителя, подчеркнув тем самым важность целенаправленного, эффективного и устойчивого создания потенциала с целью укрепления национального потенциала в области сбора данных.

96. Дополнительная информация об усилиях, предпринятых после принятия Декларации министров 2019 года, представлена в документе зала заседаний, подготовленном Секретариатом.